

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

ЧЕЛОВЕК
ИЗ «АЛЬФЫ»

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Человек из «Альфы»

«ЭКСМО»

2003

Шахов М. А.

Человек из «Альфы» / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2003 — (Полковник ФСБ Виктор Логинов)

Предателями не рождаются, ими становятся. Иногда не по своей воле. Эксперт по антитеррору Виктор Логинов, бывший боец знаменитой `Альфы`, честно служил родине и не подозревал, что однажды станет предателем. По данным контрразведки, чеченские террористы готовят невиданный теракт – покушение на президента России. А секретной информацией их будто бы снабдил он – подполковник Логинов. Теперь вся контора на Лубянке ополчилась на него одного. Что остается делать в такой ситуации честному офицеру? Вместе с верными друзьями вычислить настоящего `крота` и спасти жизнь президента...

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	7
3	12
4	16
5	17
6	19
7	21
8	23
9	25
10	27
11	30
12	32
13	35
14	38
15	40
16	43
17	46
18	48
19	50
20	54
21	56
22	58
23	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Максим ШАХОВ

ЧЕЛОВЕК ИЗ «АЛЬФЫ»

Своему другу, участнику спецоперации осени 1986 года против никарагуанских «контрас», Сергею Феофанову – Фэбу.

Часть первая

СТАМБУЛЬСКИЙ ТРАНЗИТ

1

*Стамбул, Бейоглу-туннель, проспект
Истикляль, российское генконсульство*

Турецкий полицейский, прохаживавшийся по тротуару, то и дело с завистью поглядывал на окна российского генконсульства. Несмотря на поздний вечер, оттуда доносились смех, музыка и звон бокалов. Периодически ноздрей полицейского достигали обольстительные запахи экзотической русской кухни. Тогда полицейский натужно слглатывал слюну и ускорял шаг.

Само собой, что в самом генконсульстве о страдающих на улице от духоты, жажды и голода полицейских никто не задумывался. Здесь царили кондиционированная прохлада и непринужденное веселье. Прием был посвящен юбилею генерального консула. Желающих поздравить его с днем рождения имелось предостаточно.

Некоторые турецкие чиновники должны были присутствовать на мероприятии по должности, присутствие других объяснялось коммерческими и политическими интересами. Россия снова входила в силу, к ее мнению прислушивались в мире, так что попасть на прием стремились многие. В том числе, конечно, и работающие в Стамбуле иностранные дипломаты.

О том, кто из них является «чистым» дипломатом, а кто работает «под дипломатической корягой», являясь кадровым разведчиком, было прекрасно известно майору ФСБ Алексею Шадрину. Ведь Шадрин и сам работал «под корягой», номинально числясь вторым вице-консулом. На самом деле Алексей являлся заместителем начальника Стамбульской резидентуры и по должности отвечал за контрразведывательное обеспечение любых мероприятий – официальных и не очень.

По этой причине Шадрин, как и расхаживающий под стенами генконсульства несчастный турецкий полицейский, очень не любил приемов на собственной территории. Но такова жизнь контрразведчика. Он должен быть всегда наготове, чтобы другие могли жить спокойно.

Поэтому Шадрин хоть и ходил всюду с бокалом, но пить почти не пил. Бдил майор. Не зря, как оказалось.

Российский вице-консул, большой знаток исторических анекдотов, как раз рассказывал своему английскому коллеге очередную байку:

– Так вы, Джон, не знаете, как ваш премьер-министр в разгар войны с подачи Кагановича едва не стал коммунистом? Ну, так слушайте... Дело было в сорок третьем году. Выступил Лазарь Моисеевич перед бойцами где-то под Калинином, а те его засыпали вопросами – мол, когда же, наконец, союзники откроют «второй фронт»? На что Каганович ответил: «Открытие „второго фронта“, товарищи, целиком зависит от одного человека – от Черчилля. Если бы

Черчилль был членом ВКП(б), мы с товарищем Сталиным вызвали бы его в Кремль и сказали: или открывай „второй фронт“, или клади партбилет на стол! А так, ну что мы можем сделать?»

Среди гостей, окруживших российского и английского вице-консулов, раздался дружный смех. Шадрин же посмеяться не успел, потому что в кармане у него в режиме вибрации заработал «мобильник».

Майор незаметно отделился от кружка любителей исторических анекдотов и шагнул за колонну. При взгляде на экран телефона его лицо приняло настороженное выражение. Высветившийся там номер ни о чем Шадрину не говорил. Кроме одного – звонили ему из таксофона, причем расположенного где-то в азиатской половине Стамбула.

– Алло! – ответил майор.

В трубке раздался легкий шорох, потом послышался хриплый голос:

– Дядя Али ест? Он мне нужен! Срочно!

– Какой еще Али? – произнес Шадрин, невольно оглядываясь. – Вы куда звоните?

– Дядя Али званю, ти что, совсем тупой, ни понял? Кароче, пиридай иму, што я купил тавар. Сорок ящиков. По три штука в каждом! Пуст ждет...

– Вы ошиблись номером! – нервно проговорил Шадрин.

– Как ашибся?

– Совсем! – ответил майор.

Отключив телефон, он снова оглянулся по сторонам. Захмелевшая публика продолжала веселиться. Шадрин же был трезв как стеклышко. Минуту спустя он перекинулся парой слов с начальником Стамбульской резидентуры подполковником Гашковым и почти бегом направился в гараж генконсульства.

2

Из открывшихся ворот генконсульства неожиданно вылетел автомобиль и пронесся по улице. Полицейский проводил его удивленным взглядом, едва успев заметить, что это «Мерседес».

В салоне автомашины находился Шадрин. Он был взволнован. То, что он делал, противоречило всем законам конспирации. Слишком многим в этот момент рисковал Алексей. Но риск – это и есть работа контрразведчика. А Шадрин словно был создан для этой работы.

Несмотря на тщательно подделываемый акцент, он сразу узнал голос позвонившего ему человека. Это был агент «Хасан-паша», уже не первый год состоявший на личной связи у Шадрина.

Алексей отлично помнил тот день, когда он отправил в Центр шифротелеграмму о первом звонке агента. Ее строки и сейчас стояли перед глазами майора:

«Шифротелеграмма Ъ... от...
Совершенно секретно
Весьма срочно
Начальнику ГУ контрразведки ФСБ
генерал-полковнику Томилину Н.А.

Настоящим довожу до вашего сведения, что сегодня в генконсульство позвонил неизвестный и сказал, что хочет поговорить с «главным контрразведчиком». В ходе последовавшего краткого телефонного разговора неизвестный сообщил мне, что в телефонной кабине, находящейся в азиатской половине города, для меня оставлено срочное сообщение. По согласованию с начальником резидентуры я немедленно выехал на указанное место. Там, с соблюдением всех мер конспирации, я вошел в указанную кабину, но в условленном месте никакого сообщения не обнаружил. В этот момент в кабине зазвонил таксофон. Я принял решение снять трубку и услышал голос неизвестного. Смеясь, он сообщил мне, что специально «выдернул» меня сюда, чтобы поговорить по «чистой» линии. Далее неизвестный представился Умаром Халиловым, бывшим чеченским полевым командиром по кличке Прораб. Халилов сообщил, что имеет для ФСБ очень важную информацию, касающуюся готовящегося на территории России теракта. За эту информацию он должен получить 50 000 американских долларов. Далее назвавшийся Халиловым человек объяснил, каким образом он даст знать мне вечером, где состоится встреча (он позвонит и укажет расположение телефонной кабины, где я и получу окончательные инструкции).

Исходя из анализа своих разговоров с неизвестным, считаю, что позвонивший с большой долей вероятности является Халиловым. Говорит он практически без акцента. Особо осторожен, хотя явно не знаком даже с азами конспирации, применяемой разведчиками. На основании вышеизложенного прошу санкционировать встречу с неизвестным, а также выделение требуемой суммы из средств резидентуры.

При первом телефонном звонке удалось сделать краткую запись голоса звонившего. В случае наличия фонограммы голоса Халилова прошу направить ее для идентификации.

Замначальника Стамбульской резидентуры майор Шадрин А.С.»

В ответ на запрос Шадрина из Москвы пришла депеша-«молния»:

«Шифротелеграмма Ъ... от...

Совершенно секретно

Весьма срочно

Заместителю начальника

Стамбульской резидентуры

майору Шадрину А.С.

Направляем вам оперативно-розыскную ориентировку на Умара Халилова, полевого командира по кличке Прораб, а также фонограмму радиоперехвата для его идентификации по голосу. Считаем, что на связь с вами под видом Халилова пытается выйти кто-то другой. Цель – провокация с последующей дискредитацией, захват денег либо даже захват вас в качестве заложника. Санкционируем контакт с соблюдением максимальных мер предосторожности. Выплату оговоренной суммы – только после получения и проверки информации. В случае непредвиденных обстоятельств и потери денег ответственность целиком ляжет на вас.

*Замначальника Главного управления контрразведки ФСБ
генерал-лейтенант Грушко И.И.*

Приложение 1

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ОРИЕНТИРОВКА

(фрагменты)

Умар Салтанович Халилов, 1955 года рождения, уроженец Аргуна, по национальности чеченец. В 1972 году после окончания средней школы поступил в строительный институт, который закончил в 1977 году с серебряной медалью. В этом же году был призван для прохождения службы в рядах Советской Армии. Службу проходил в БАО (батальоне аэродромного обслуживания) полка стратегической авиации. В это время, по проверенным данным, Умар Халилов познакомился с Джохаром Дудаевым, будущим президентом Чеченской Республики.

Закончив службу в рядах СА, Халилов вернулся в Чечню, где начал трудовую деятельность в качестве строительного мастера. Вскоре перешел на освобожденную комсомольскую работу. Ко времени возвращения в Чечню Дудаева Халилов был главным инженером крупного строительного треста. Принимал активное участие в предвыборной кампании по выборам президента Чеченской Республики на стороне Дудаева. Но после избрания последнего президентом республики каких-либо высших государственных должностей не занял, поскольку не состоял в близком родстве с Дудаевым. Еще некоторое время продолжал работать по специальности.

С началом первой чеченской войны Халилов создает из числа подчиненных строителей отдельный батальон «защитников Грозного». Отличительной особенностью этого незаконного формирования являлись добровольность комплектования, высокая дисциплина и сплоченность. Сам Халилов всегда считал себя «идейным» последователем Дудаева. В отличие от наемнических и исламских батальонов в его отряде никогда не употребляли наркотиков и не проповедовали ваххабизм.

В этой связи у Халилова никогда не складывались отношения с полевыми командирами экстремистского направления. Однако, с учетом его заслуг при обороне Грозного, Джохар Дудаев своим авторитетом до самой смерти прикрывал Халилова, так что с этим были вынуждены считаться его недруги.

Следует отметить, что Халилов, в силу своих личностных качеств и образованности, всегда выступал за создание на территории Чечни не исламского, а светского государства (по типу современной Турции). По некоторым данным, незадолго до своей гибели Дудаев даже собирался ввести Халилова в свое ближайшее окружение в качестве идеолога независимой Ичкерии.

По мнению аналитиков, в этом качестве Умар Халилов представлял бы для государственной целостности России гораздо большую опасность, нежели ваххабиты и ортодоксальные мусульмане, поскольку сепаратизм «европейского типа» неизменно вызывал живое сочувствие и поддержку у большинства правительств европейских стран.

Однако после ликвидации Дудаева Умар Халилов с чеченской политической сцены сошел, а незадолго до вывода федеральных войск с территории Чечни в составе небольшой группы боевиков попал в засаду спецназа. В ходе боестолкновения Халилов был тяжело ранен, но вынесен оставшимися в живых подчиненными в горы. Там, по оперативным данным, Умар Халилов скончался от полученных ран и был захоронен.

Место захоронения до настоящего времени не установлено, но с тех пор появление Умара Халилова по кличке Прораб не было зафиксировано ни одним оперативным источником. В связи с чем он считается погибшим и его оперативная разработка и розыск прекращены...»

Тогда, несколько лет назад, получив шифровку из Центра, Шадрин первым делом приказал провести срочную идентификацию звонившего. Радиоперехват, как и запись голоса неизвестного, был крайне низкого качества, но офицер оперативно-технической службы резидентуры был категоричен – неизвестный, звонивший в резидентуру, и полевой командир Прораб, записи переговоров которого по радиации были присланы из Москвы, один и тот же человек.

Хитрый, идейный, матерый враг, сумевший на несколько лет выпасть из поля зрения ФСБ. В свете этого предстоящая встреча не сулила майору ничего хорошего. Начальник резидентуры вообще считал, что Шадрин просто убьют из-за денег, а представят все как «акт возмездия свободолюбивого чеченского народа».

Но Шадрин по неким «флюидам», почувствованным во время разговора с Халиловым, понял, что здесь все не так прямолинейно. И на свой страх и риск отправился на встречу сам, да еще с деньгами. И интуиция не подвела майора.

За пятьдесят тысяч долларов Умар Халилов сообщил, что в Москве, на одном из спортивных сооружений боевиками готовится грандиозный теракт. Это было незадолго до вторжения Басаева и Хаттаба в Дагестан. Благодаря своевременно полученной информации теракт на столичном стадионе удалось предотвратить.

С тех пор Умар Халилов состоял на личной связи с Шадриным под кодовым именем «Хасан-паша». Станный это был агент. На связь он всегда выходил сам. Информацию дозировал по своему усмотрению. Например, о вторжении боевиков в Дагестан Хасан-паша не обмолвился ни словом. На вопрос Шадрин: «Почему?» – Халилов ответил:

– Я думал, что ваши войска завязнут в Дагестане, и Ичкерия навсегда отделится от России санитарным кордоном...

Вот такой Хасан-паша был агент. С Дагестаном он, правда, явно ошибся, поскольку вторжение боевиков туда стало началом конца «независимой» Ичкерии. Этого Халилов простить себе не мог.

Ведь сотрудничество Умара с ФСБ с самого начала преследовало одну-единственную цель – способствовать становлению независимой Ичкерии по турецкому типу. И сдавал тер-

рористов Халилов только потому, что прекрасно понимал – в ответ на каждый последующий теракт Россия будет все крепче закручивать гайки на Кавказе, отодвигая тем самым розовую мечту Халилова о свободной Ичкерии все дальше и дальше.

За несколько лет Шадрин неплохо изучил своего агента и как-то по запросу Центра отправил в Москву следующую шифровку:

«Шифротелеграмма Ъ... от...

Совершенно секретно

Весьма срочно

Начальнику ГУ контрразведки ФСБ

Настоящим довожу до вашего сведения, что мною, майором Шадриним, проведен по вашему заданию анализ возможности и целесообразности переброски агента Хасан-паши на территорию Чечни для внедрения в руководство республики, для чего составлена характеристика на агента.

ХАРАКТЕРИСТИКА

личностных и оперативных качеств

агента «Хасан-паша»,

принятого на личную связь ... июля ... года

Агент Хасан-паша, по уточненным данным, попал на территорию Турции после тяжелого ранения, полученного в боестолкновении с федеральными силами. В течение двух лет лечения перенес около десятка операций. Ходить начал еще через год после курса реабилитации.

По своим физическим данным агент не в состоянии участвовать в активных действиях, длительные физические нагрузки ему противопоказаны. В то же время Хасан-паша фанатично предан идее отделения Чечни от России. Под вымышленным именем в последнее время активно работает в Стамбульском отделении так называемого Конгресса чеченского народа.

Вербовка агента во многом носила условный характер и была проведена по инициативе с его стороны. Почти все деньги, получаемые от нас, агент исправно вносит в кассу Конгресса чеченского народа.

Шантаж агента разглашением его работы на ФСБ, по моему мнению, бесперспективен. Являясь адептом «независимой Ичкерии», Хасан-паша в то же время был и остается непримиримым противником создания на территории Чечни исламского государства. То есть и без разглашения каких-либо компрометирующих сведений Хасан-паша является естественным врагом религиозных ортодоксов и бандитских лидеров, действующих на территории Чечни. По этой же причине перемещение Хасан-паши в Чечню считаю нецелесообразным, поскольку это с большой долей вероятности приведет к его гибели и потере ценнейшего агента.

На основании вышеизложенного считаю, что оптимальным вариантом дальнейшего использования агента Хасан-паши является продолжение работы с ним Стамбульской резидентуры. Информация, которой агент периодически снабжает нас, является надежной, своевременной и на данном этапе

существенно превосходит вред, который Хасан-паша наносит России своей деятельностью в Конгрессе чеченского народа.

Замначальника Стамбульской резидентуры майор Шадрин А.С.»

К счастью, в тот раз к мнению майора прислушались. От мысли перебросить Халилова в Чечню руководство отказалось, и Хасан-паша продолжал время от времени информировать ФСБ о готовящихся терактах. Благодаря этому удалось спасти жизни десятков, а то и сотен ни в чем не повинных людей. Это и была лучшая оценка профессионализма майора Алексея Шадрина.

3

Промчавшись по проспекту Истикляль, «Мерседес» резко повернул, проехал немного вперед до перекрестка и повернул снова. Лицо майора Шадрина, смотревшего в зеркало заднего вида, исказила саркастическая улыбка.

Являясь профессионалом высокого класса, он к своим нынешним маневрам относился крайне негативно. Профессионалы-разведчики никогда не носят по ночным улицам, словно полоумные байкеры, отрываясь от «хвоста». Они также не останавливаются у витрин, чтобы обнаружить возможную слежку, и никогда не заскакивают в захлопывающиеся двери поездов метрополитена. Все это – дешевые трюки, используемые в кино.

Но сейчас «Мерседес» мчался по ночному Стамбулу, словно за рулем сидел насмотревшийся шпионских боевиков стажер Академии ФСБ, а не прожженный профессионал Алексей Шадрин.

И на то была очень веская причина. Условный звонок Умара означал вызов на экстренную встречу, которая должна была состояться всего через сорок минут на объекте «три». Такое за все время работы Шадрина с агентом Хасан-пашой случалось впервые.

Объект «три» был телефонной кабиной, расположенной на пустынной улице в припортовом квартале. За сорок минут Шадрину нужно было не только провериться на предмет «хвоста», но еще и оторваться от него и добраться до места встречи.

Визг тормозов и мерный рокот мотора разорвали тишину очередной спящей улочки. Проехав по ней до конца, Шадрин притормозил и немного подождал.

В том, что за ним не увязались «хозяева», то есть турки, он был уверен на все сто. Тех видно было сразу, поскольку они особо и не прятались. А вот с американцами дело обстояло сложнее. По договоренности с местными властями, ЦРУ действовало в Турции абсолютно свободно, при этом его агенты были натасканы на автомобильные погони на специальных курсах.

К счастью, на этот раз церэушники к Шадрину не прилепились. Майор облегченно вздохнул и уже не так быстро направил «Мерседес» к месту встречи. По дороге он курил и думал, чем вызвано нетерпение Хасан-паши.

Наконец впереди показался припортовый квартал. После пяти часов вечера эта часть города буквально вымирала. С Босфора дул жаркий ветер. В свете желтоватых фонарей он нес по улице пластиковые пакеты, кружил их в воздухе и швырял под колеса «Мерседеса».

Едва Шадрин притормозил у телефонной кабинки, как из тени навстречу машине шагнул Умар Халилов. Это тоже было необычно – как правило, осторожный чеченец из укрытия проверял, нет ли за Шадриным «хвоста», после чего звонил в кабинку и говорил, куда подъехать.

В этот раз Хасан-паша решительно потянулся к дверце «Мерседеса» и тут же плюхнулся на сиденье.

– Привет, Умар! – кивнул майор, трогая машину с места.

– Привет, Алексей, – мрачно ответил Умар. – Ты куда разогнался?..

– Просто заеду куда-нибудь, чтобы не светиться, – ответил Шадрин.

Несколько секунд спустя он повернул в узкий переулок и остановил машину в тени у высокого забора. Мотор умолк, и в салоне повисла гнетущая тишина. Только посвистывал в приоткрытом окне ветер да гроыхал где-то вдали оторванный кусок жести.

– Что-то случилось, Умар? – спросил Шадрин, повернув голову.

– Случилось, – вздохнул Халилов. – Иначе зачем бы я тебя вызывал?

– Ну?

– Не нукай, не запрягал. Закурить дай...

Шадрин подавил возникшее раздражение и молча протянул чеченцу пачку, потом, также молча, утопил шляпку прикуривателя под приборным щитком.

«Сколько волка ни корми, все в лес смотрит», – подумал майор, глядя на Халилова. Даже будучи, по существу, агентом на содержании ФСБ, тот старался показать свое моральное превосходство. Обычно знатоки чеченского менталитета списывали это на так называемый комплекс малых наций, но Шадрин имел на этот счет свое личное мнение.

Чеченцев он считал не «малой», а попросту отсталой в массе своей нацией. Рудименты первобытно-общинного строя – клановость, кровная месть и многие другие – как раз и иллюстрировали уровень развития данной народности. Конечно, это не исключало появления в среде чеченцев высокообразованных индивидуумов. Но не они определяли ситуацию в республике, а толпы простолюдинов, скачущих на площадях в вихре языческих танцев и орущих: «Аллах, акбар».

И вот как раз эта отсталость народа и объясняла, по мнению Шадрина, происходящие в Чечне процессы. Да и не только в Чечне. На всем Кавказе. Будучи ярыми патриотами, в президенты своих республик кавказцы почему-то непременно выбирали генералов советской или российской армии. Парадокс? Нет, считал Шадрин, просто для отсталого народа генерал – это предел мечтаний. Царь во плоти.

И в том, что чеченские преступные группировки набрали силу в последние годы, тоже никакого парадокса не было. Потому что первобытная клановая система и иерархия организованной преступной группировки – почти одно и то же. И пока братья-славяне отшлифовывали свои порядки и выясняли «ху из ху», чеченцы и другие лица кавказской национальности целыми тейпами интегрировались в преступный беспредел, на целых десять лет воцарившийся в России...

Щелчок прикуривателя прозвучал в салоне как выстрел. Шадрин дал Халилову прикурить, вставил прикуриватель на место и, стараясь ничем не выказать своего раздражения, повторил вопрос:

– Так что случилось, Умар?

Халилов глубоко затянулся, стряхнул пепел сигареты прямо себе под ноги и сказал:

– Хреново дело, Алексей. Люди Радуева готовят покушение на вашего президента...

Только железная выдержка помогла Шадрину не вздрогнуть. Повернув голову, он как можно спокойнее сказал:

– Да они всю жизнь готовят покушение на нашего президента. Только руки у них короткие. Не доберутся.

– В этот раз, боюсь, доберутся, – мрачно возразил Умар. – Радуеву, вернее, кому-то из его людей удалось завербовать старшего офицера ФСБ, имеющего доступ к самым секретным данным.

– Ясно, – хрипло сказал Шадрин и посмотрел на светящийся циферблат часов. Казалось, секундная стрелка после сообщения Халилова ускорила свой бег минимум в два раза. – Что еще известно об этом... офицере?

– Больше ничего.

– Когда состоится покушение?

– Как только этот офицер даст сигнал и все будет готово.

– Ясно, – вздохнул Шадрин. – Информация, надеюсь, надежная?

– А я тебе когда-нибудь поставлял ненадежную? – обиделся чеченец.

– Нет, – сказал Алексей, положив руку Халилову на плечо, – ты не так понял. Просто это...

Гордый горец передернул плечом, чтобы сбросить руку контрразведчика, и кивнул:

– Я понимаю, что это для вас настоящая «бомба». Поэтому и поспешил. Мой гонорар за эту информацию – двести пятьдесят тысяч...

– Сколько-сколько? – автоматически переспросил Шадрин.

– Двести пятьдесят тысяч долларов. За такую информацию, я думаю, это немного. Правильно?

– Да, – вынужден был согласиться Алексей.

– И когда будут деньги?

– В резидентуре такой суммы нет, но я немедленно доложу обо всем в Москву... В общем, я думаю, завтра-послезавтра деньги будут.

– Хорошо, – кивнул Умар, собираясь выходить из машины. – Тогда я завтра тебе перезвоню. Вечером. Пока, Алексей!

– Подожди, Умар!

– Чего еще?

– Ты же сам понимаешь, что твоей информации недостаточно, чтобы обезвредить этого предателя.

– Ну? А я-то тут при чем? Я вам дал наконечник, работайте... Пока!

– Да подожди ты, Умар! – вскрикнул обычно сдержанный Шадрин, хватая чеченца за руку. – Сядь!

– Не понял? – побагровел Халилов. – Ты кого дергаешь?

Он привык к вежливому и обходительному обращению, а тут Шадрин едва не оторвал ему рукав. Впрочем, майор уже совладал с собой и почти спокойно произнес:

– Давай не пороть горячку, Умар. Слишком многое сейчас зависит от нас. Просто выслушай меня, ладно?

– Ну? – после едва уловимой паузы произнес чеченец.

Шадрин быстро прикурив сигарету и начал:

– Я знаю, ты патриот своей родины. Настоящий патриот. Все эти Басаевы, Радуевы и иже с ними – отребье, мусор. У них руки по локоть в крови и интересуют их только деньги. И личная выгода. Ты же совсем другое дело... – Краем глаза Шадрин увидел, что чеченец постепенно начал расслабляться. Лесть – испытанное оружие против кого угодно. И майор не зря пустил его в ход. – Я хочу сказать, Умар, что всегда относился к тебе с уважением. Хотя мы и оказались по разные стороны баррикад, но делаем-то мы, по сути, одно дело. Пытаемся остановить кровопролитие в Чечне. В том, что у тебя на родине прошел референдум и федеральные войска постепенно выводятся, есть и наша с тобой заслуга. Но я это делаю по должности, а ты, Умар, по совести. Я думаю, придет время и ты станешь настоящим национальным героем Чечни. Да-да, Умар, время всегда все расставляет по своим местам. И памятник в отстроенной Чечне поставят не кровавому псу Басаеву, а тебе – Умару Халилову. За то, что ты сделал для своего народа...

По части прикладной психологии Алексей Шадрин был большим спецом. В контрразведке без нее никуда. Вот и сейчас он с блеском исполнил этот выдуманный на ходу этюд. И еще несколько секунд назад готовый взорваться, Умар едва не разрыдался на плече у майора, вдруг живо представив, как в Чечне ему наставят памятников...

Алексей почувствовал, что клиент созрел, и тут же перешел в атаку:

– А теперь представь, Умар, что мы опоздаем хотя бы на сутки! И не сможем остановить этого предателя вовремя! Представь, что президент России погибнет! Для твоей Чечни это будет катастрофа! От вашей конституции останутся только рожки да ножки! И от самоуправления тоже! Россия всколыхнется! Народ будет возмущен и потребует принятия самых жестких мер! И тот, кто станет исполнять обязанности президента, не сможет к этому не прислушаться! Потому что через месяц-другой ему ведь придется идти на выборы! А голосовать будет этот самый народ. Так что Чечню наверняка подвергнут «ковровым» бомбардировкам! Целые села сровняют с землей! И Запад будет помалкивать, потому что убийство президента – это слишком серьезно! Понимаешь, Умар? Понимаешь?

– Понимаю... – едва слышно проговорил Халилов.

Перед его внутренним взором предстала жуткая картина – российские штурмовики один за другим пикировали на Чечню, сбрасывая на едва начавшую оправляться после войны республику сотни бомб. После предыдущей картины, где возрожденная Чечня была утыкана памятниками ему, Умару, эта картина потрясла его особенно. Чего, собственно, и добивался Шадрин.

Умар Халилов вдруг до хруста сжал кулаки и произнес:

– Но что же делать, Алексей?

Шадрин ждал этого вопроса. И тут же заговорил:

– Этого нельзя допустить! Иначе все пойдет насмарку! Все, за что погибли столько людей! И только мы с тобой можем этого не допустить! От кого ты получил эту информацию, Умар? А? Говори!

Чеченец словно очнулся от летаргического сна и бросил на Шадрина быстрый взгляд:

– Я не предатель! И своих знакомых не выдаю!

– Я тоже! – рявкнул Шадрин. – Но тут не тот случай, Умар! На карту поставлена судьба твоей родины! И предателем ты будешь, если не поможешь нам предотвратить покушение! Понимаешь? Понимаешь?

И тут Умар сломался. Поколебавшись несколько секунд, он натужно сглотнул слюну и сказал:

– Хорошо, Алексей. Информацию я получил от Руслана Дилялова...

4

«Шифротелеграмма в... от...

Совершенно секретно

Вне всякой очереди

Начальнику ГУ контрразведки ФСБ

Настоящим довожу до вашего сведения, что сегодня со мной, майором Шадриным А.С., в экстренном порядке вышел на связь агент Хасан-паша. На личной встрече агент сообщил, что известному террористу Басаеву удалось завербовать одного из высокопоставленных офицеров ФСБ, имеющих доступ к сверхсекретной информации. Целью вербовки является организация покушения на Президента РФ. Точная дата покушения и способ неизвестны. Их террористам после выплаты аванса в сумме нескольких сотен тысяч американских долларов укажет завербованный офицер ФСБ.

Указанная информация получена Хасан-пашой от некоего Руслана Диялова. Диялов является родственником и доверенным помощником министра иностранных дел бывшей Ичкерии Завгаева и якобы прибыл в Стамбул по заданию шефа для открытия кодированных счетов, через которые предателю будут переведены деньги...

Замначальника Стамбульской резидентуры майор Шадрин А.С.».

Отдав телеграмму шифровальщику, майор Шадрин прошел в кабинет резидента. Подполковник Гашков сидел за своим столом в смокинге, только снятая «бабочка» валялась на полированной поверхности стола.

– Отправил? – спросил подполковник.

– Отдал шифровальщику, – сказал Шадрин. – Сейчас отправят.

Гашков посмотрел на часы и сказал:

– Представляю, что сейчас поднимется на Лубянке! Наверняка все начальство из дома повыдергивают. А потом нас закидают шифровками...

– Да, – кивнул Шадрин.

– Насчет денег не забыл написать? А то я тебе четверть миллиона наличными не найду, разве что отделение какого-нибудь банка на гоп-стоп возьму...

– Написал, – кивнул Шадрин. – И свои соображения изложил насчет этого Диялова. Слушай, наверное, съезжу-ка я прямо сейчас на Самсун-авеню, присмотрю подходы к этому отелю...

Гашков пыхнул сигаретой и кивнул:

– Наверяд ли Центр на это пойдет... Сейчас не те времена. Хотя – черт его знает. Это, пожалуй, единственный выход. В общем, езжай, только не задерживайся...

5

Москва, Лубянка, здание ФСБ РФ

Стамбульский резидент подполковник Гашков не ошибся. Генерала Томилина, начальника Второго главного управления ФСБ (контрразведки), действительно выдернули из дома, как только оперативный дежурный прочитал расшифрованную телеграмму из Стамбульской резидентуры.

Машина генерала в сопровождении джипа охраны промчалась ночной Москвой и нырнула в ворота большого дома на Лубянке. Как только этот дом не называли за годы советской власти! И «конторой глубокого бурения», и «детским миром», и еще десятком других эпитетов одаривали.

С началом эры Ельцина для знаменитого здания начались тяжелые времена. Сначала он потерял своего неизменного «охранника» – Дзержинского, а потом постепенно лишился и большинства своих обитателей.

Следовавшие одна за другой бездумные реорганизации и переименования, казалось, имели всего одну цель. Избавить старинное здание от настоящих профессионалов, заменив их пришлыми гастролерами всех мастей. АФБ, МБ, ФСК, ФСБ – даже сотрудники не смогли запомнить всех вывесок, сменившихся на фасаде. Большой дом пережил и десанты интеллектуалов, и десанты ментов, и десанты политиканов. Но устоял. И даже начал постепенно возрождаться к новой жизни.

Вместе с партократами от КГБ из него, правда, вычистили и огромное количество уникальных специалистов, имевших к тоталитарной системе весьма отдаленное отношение. Но тут ничего удивительного не было. Как говорится, лес рубят, щепки летят.

Зато разоренный КГБ подарил России нового энергичного президента. И этот президент постепенно начал собирать камни. То есть осколки, на которые когда-то разлетелось мощное силовое ведомство. ФАПСИ, ГУО, СБ президента, СВР, Федеральная пограничная служба – в каждом из этих «отпчковавшихся» ведомств генералов развелось едва ли не больше, чем когда-то было во всем КГБ Союза. Благое вроде дело – освобождение бывшего КГБ от функций политического сыска и его демократизация – обернулось обычным бардаком.

Строить всегда труднее, чем ломать. И все же порушенная «до основания» ФСБ уже начала возрождаться. Медленно, мучительно, но неотвратимо. И профессионалам уже не стыдно было признаться, что они работают в большом доме на Лубянке.

Одним из таких профессионалов и был генерал Томилин.

Бегло просмотрев шифровку, он прочитал ее второй раз, подчеркнув красным карандашом особо важные места, и тут же позвонил оперативному дежурному:

– Связь с директором мне, срочно!

– Есть! – послышалось в трубке.

Полминуты спустя Томилин уже разговаривал с разбуженным личной охраной директором ФСБ.

– Здравия желаю, товарищ генерал армии, это Томилин!

– Здравия желаю. Что там у тебя случилось, Николай Афанасьевич? – голос директора ФСБ был со сна хриловатым. Но проснулся он окончательно. Знал, что по пустякам его не побеспокоят.

– Только что пришла шифровка из Стамбульской резидентуры... – начал доклад Томилин. Несколько фразами изложив содержание начала шифровки, он продолжил: – Майор Шадрин абсолютно уверен, что информация соответствует действительности. Агент Хасан-паша состоит у него на связи не первый год. К тому же работает как бы из идейных соображе-

ний, хоть и за деньги. Свои услуги, кстати, на этот раз он оценил в двести пятьдесят тысяч долларов...

– Во сколько, во сколько?

– В двести пятьдесят тысяч, товарищ генерал. За эти деньги Шадрин выведает у Хасан-паши все об этом самом Руслане Дилялове. При закордонном чеченском эмиссаре Завгаеве он состоит не первый год. Поэтому и пользуется его неограниченным доверием. О предателе из ФСБ Дилялов проболтался, когда после посещения Стамбульского отделения Конгресса чеченского народа они с Хасан-пашой отправились ужинать в ресторан. Слишком много Руслан принял на грудь, поэтому и не сдержался, чтобы не похвастаться перед старым знакомым, какое важное задание он приехал выполнять...

– Ясно, – сказал директор ФСБ, и оба генерала немного помолчали.

Известие о предательстве всегда приходит неожиданно. И оставляет в душе тяжелый осадок. Особенно у профессионалов, работающих не за страх, а за совесть.

– В общем, Шадрин уверен, что никаких дополнительных сведений Хасан-паша добыть не сможет. А Дилялов уже завтра отбывает из Стамбула то ли в Швейцарию, то ли в Лихтенштейн. Поэтому майор предлагает силами резидентуры провести операцию по экстренному «потрошению» Дилялова. Он считает, что это единственный шанс выйти на предателя.

– Так... И где он предлагает провести это «потрошение»?

– В гостинице. По словам Хасан-паши, Дилялов поселился в гостинице «Эрзу» на Самсун-авеню. В целях конспирации гостиницу он выбрал не из лучших. Чтобы не слишком привлекать к себе внимание, значит. Само собой, что служба безопасности там не на высоте. Вот Шадрин и предлагает «выпотрошить» Дилялова прямо в номере. А потом представить его гибель как несчастный случай...

– Но это же огромный риск! Если операция сорвется или у турецких властей возникнут хоть какие-то сомнения, мы с тобой, Николай, снимем погоны...

– Я понимаю, – вздохнул Томилин. – И готов. Ведь речь идет о жизни президента. Нашего с тобой президента! Если с ним что-то случится, лично я себе этого не прошу! Да и Россия второго Ельцина не переживет. Так что я готов лично вылететь в Стамбул и взять руководство операцией на себя со всеми вытекающими отсюда последствиями. Только прикажите, товарищ генерал армии!

– Да, только тебя там и не хватало! – нервно проговорил директор. – Твою же рожу каждая собака в иностранной разведке знает! В общем, не будем пороть горячку, Николай! Права на ошибку мы не имеем, поэтому нужно все как следует обдумать! Я уже выезжаю, а ты пока вызови от моего имени всех, кого нужно... Невзирая на принадлежность к тем или иным службам.

– А предатель? – вдруг сказал Томилин. – Вдруг среди этих людей окажется предатель?

– Вот черт! – выругался директор ФСБ. – Но и без привлечения специалистов принимать решение нельзя! Мы же с тобой не Джеймсы Бонды, чтобы на пару все спланировать, а потом высадиться на Босфоре и вдвоем провести операцию...

– Да, не Джеймсы, – вздохнул Томилин.

– Тогда к операции привлекай только тех специалистов, без которых обойтись совершенно нельзя. И организуй за ними негласное наблюдение.

– Понял, товарищ генерал.

– Все, работай. Я выезжаю.

6

Большой дом на Лубянке напоминал потревоженный улей. Вслед за генералом Томилиным и директором на работу приехали начальники нескольких управлений. Одно за другим на разных этажах зажглись окна, и вскоре за этими окнами уже всю кипела работа.

Человеку непосвященному, даже оказавшись в одном из лубянских кабинетов, было бы невозможно понять, что там происходит. На столах начальников служб скапливались, казалось бы, совершенно не имеющие отношения к делу бумаги.

Из Департамента морского флота была получена справка о нахождении торговых судов в акватории Средиземного моря. Из Гидрометеоцентра – прогноз погоды на сутки в Анталии и других курортных городах и портах западной и северной Турции. Через Интернет с сайтов ведущих туроператоров скачали данные о горящих турах. И так далее. Десятки бумаг ложились на столы начальников служб, после чего информация в сжатом виде готовилась для доклада директору ФСБ.

Уже под утро, когда солнце позолотило шпили Кремлевских башен, в ФСБ состоялось экстренное совещание. Прошло оно в кабинете директора. Кроме генерала Томила на нем присутствовали руководители ряда других управлений. На этом совещании было принято решение о подготовке и проведении операции «Стамбульский транзит».

Некоторое время спустя в Стамбульскую резидентуру ушла шифровка:

«Шифротелеграмма ь... от...
Совершенно секретно
Вне всякой очереди
Начальнику Стамбульской резидентуры
подполковнику Гашкову И.С.
«Об операции „Стамбульский транзит“»

На основании вашего донесения, а также после изучения дополнительных материалов принято решение о проведении операции под кодовым названием «Стамбульский транзит». Целью операции является «съем» и транспортировка объекта нашей заинтересованности за пределы территории Турецкой республики. Объекту нашей заинтересованности присвоено кодовое имя «Турист».

Для выполнения «съема» сегодня во второй половине дня под видом туристов в Бурсу чартерным рейсом вылетает группа «скорохватов» в составе четырех сотрудников подразделения «А». Другим рейсом в Стамбул под видом ответственного работника департамента морского флота РФ прибудет полковник Марченко Ф.Ф. в сопровождении д.м.н. Мережковского А.З.

Полковник Марченко Ф.Ф. назначен руководителем операции «Стамбульский транзит». До его прибытия и ознакомления с обстановкой на месте вам необходимо предпринять следующее:

1) с соблюдением всех мер конспирации провести видеофотосъемку гостиницы «Эрзу», в которой проживает «Турист», и ее окрестностей. Особое внимание уделить стоянке такси для отъезжающих клиентов. Обеспечить максимальное количество качественных фото «Туриста» для ознакомления с его внешностью группы «скорохватов».

2) Обеспечить в целях конспирации встречу в аэропорту Марченко Ф.Ф. сотрудником турецкого представительства Департамента морского флота и капитаном т/х «Герои Бреста».

3) Обеспечить контрольную встречу в Бурсе и сопровождение до Стамбула группы «сорохватов».

4) Определить места массового скопления и отстоя таксомоторов в Стамбуле и выяснить возможность их угона...»

7

– Они что, с ума там, в Центре, сошли? – нервно проговорил майор Шадрин, тряхнув шифровкой, едва дочитав ее до пункта 4.

– Почему? – моргнул на него красными глазами подполковник Гашков.

Бессонная ночь не прошла зря, так что соображал начальник Стамбульской резидентуры уже не так быстро, как накануне. К тому же он сейчас думал, как наличными силами выполнить все указания Центра.

– Как почему? – повернул к начальнику шифровку Шадрин. – Ты пункты 1 и 4 читал?

– Ну! Читал, конечно.

– Что значит ну? Они же явно собираются завтра захватить Дилялова по дороге в аэропорт! Подогнать к гостинице угнанное такси и «спеленать» его по-тихому в салоне машины! А потом отвезти на этот сухогруз, как там его – «Герои Бреста»!

– Ну? – снова моргнул на майора Гашков. – Отличный план! В гостинице никто ничего не заподозрит, потому что Дилялов от них уже съедет. А там, куда он полетит, его будут ждать только через несколько часов. За это время теплоход «Герои Бреста» уже выйдет в Черное море! А к тому моменту, когда Дилялова начнут искать, его уже и след в Босфоре простынет! Гениальный план! Классика!

– Какой гениальный план? – вскочил на ноги Шадрин. – Ты что, забыл, что Дилялов и Хасан-паша старые знакомые? К тому же Хасан-паша по просьбе Завгаева готовит материалы о чеченской диаспоре в Турции.

– Так ты хочешь сказать... – наконец-то начал понимать Гашков.

– Конечно! – нервно перебил начальника Шадрин. – Хасан-паша наверняка поедет в аэропорт провожать Дилялова! Понимаешь?

– Вот черт! – потер пальцами переносицу Гашков. – Тогда надо будет предупредить его, чтобы он сослался на занятость! Или на болезнь! И ни в коем случае не ездил завтра к Дилялову в гостиницу!

– Что значит не ездил? По-любому по факту исчезновения Дилялова турецкие власти будут проводить расследование. Завгаев этого так не оставит... А при расследовании турки обязательно поймут, что Хасан-паша не поехал провожать земляка неспроста. Даже если они и не смогут докопаться до его связи с нами, это все равно станет известно чеченцам, и на Хасан-пашу ляжет тень подозрения. А это будет означать его конец как агента!

– Вот черт! – стукнул кулаком по столу Гашков. – Но ты же ничего не сообщил в Центр о том, что Хасан-паша поедет провожать Дилялова в аэропорт! Готовь немедленно шифровку!

«Шифротелеграмма ь... от...

Совершенно секретно

Вне всякой очереди

Начальнику ГУ контрразведки ФСБ

«Об операции „Стамбульский транзит“»

Настоящим довожу до вашего сведения, что план операции «Стамбульский транзит», принятый без согласования с нами, фактически приведет к разоблачению агента Хасан-паши, состоящего на связи у резидентуры.

Оператор агента, майор Шадрин, убежден, что в силу личного знакомства и необходимости передачи подготовленных по просьбе Завгаева сведений агент Хасан-паша обязательно должен будет сопровождать объект нашей заинтересованности в аэропорт.

В то же время, судя по вашим поручениям, как раз в подставном такси по дороге в аэропорт и планируется произвести «съем» «Туриста». Несопровождение по каким-либо причинам Хасан-пашой «Туриста», по мнению оператора агента, неминуемо приведет к его изоляции в чеченской диаспоре и фактическому провалу.

Хасан-паша является ценнейшим агентом, состоящим на связи несколько лет. Его потеря будет невосполнимой. Ввиду этого просим внести такие коррективы в операцию «Стамбульский транзит», которые позволили бы вывести нашего агента из-под удара.

Как вариант предлагаем вернуться к плану резидентуры и произвести «съем» «Туриста» прямо в гостинице «Эрзу». В случае если план будет оставлен без изменений, просим дать дополнительное указание о выплате либо невыплате оговоренного гонорара агенту Хасан-паше, поскольку никакой ценности в будущем агент представлять уже не будет.

Начальник Стамбульской резидентуры подполковник Гашков И.С.»

8

О том, что предстоит какая-то операция с участием группы «А», стало ясно еще ночью. От оперативного дежурного поступила команда о приведении группы в повышенную готовность. В помощь к дежурному взводу была срочно вызвана резервная группа.

Поскольку ясности пока не было, бойцы решили, что предстоит вылет на захват заложников. И начали потихоньку готовить свои «дорожные» баулы. Собственно, они были наготове всегда, но только после поступления вводной можно было окончательно определиться с тем, какие средства личной защиты понадобятся в этот раз и сколько боеприпасов брать в «командировку».

Уже под утро в штаб «Альфы» прибыло начальство. А чуть позже выяснилось, что задание предстоит не вполне обычное.

Сперва начальник штаба группы «А» молодежавый полковник Зернов прошел в свой кабинет и включил компьютер. Потом ввел в поле поиска базы данных «Личный состав» слова «турецкий язык». Поиск успехом не увенчался. Это означало, что владеющих турецким языком среди личного состава «Альфы» не оказалось.

Зернов пробормотал:

– Ладно, это же один черт... – И исправил в поле поиска слово «турецкий» на «азербайджанский».

Компьютер почти мгновенно выдал фамилии двух бойцов. Третьего Зернов выбрал по памяти – нужно было, чтобы кандидат «мордой лица» мог сойти за турка. Четвертым членом группы стал сам Зернов. Таким образом комплектация была закончена, о чем Зернов тут же доложил командиру «Альфы».

Вскоре группа в полном составе собралась в кабинете начальника. Поздоровавшись с бойцами за руку, начальник сказал:

– По личному указанию директора вы все включены в состав спецгруппы для выполнения особого задания. Поступаете в оперативное распоряжение Второго дома. Командиром группы назначен полковник Зернов. Все!

«Вторым домом» традиционно называли Второе главное управление ФСБ, то есть контрразведку, которую возглавлял генерал Томилин. Именно его ведомство отвечало за проведение операции «Стамбульский транзит».

Зернов из своего кабинета связался со штабом операции и получил указания. Вскоре спецгруппа в полном составе отправилась в Службу наружного наблюдения. Вернее – в одну из необъятных костюмерных этого «ведомства», где их встретили как родных.

Но прежде по дороге они заскочили в оперативно-техническое управление сфотографироваться на документы. Уже в костюмерной «наружки» «альфовцы» столкнулись с полковником Марченко из Второго дома и каким-то незнакомцем с характерной бородкой. Оба подбিরали себе кителя со значками и погонами бывшего ММФ.

– Марченко моряком заделался, вот умора! – засмеялся старший лейтенант Зафиуллин, похожий на турка. – Он же плавать не умеет, я за ним как-то в бассейне наблюдал. Весь флот опозорит...

Марченко, имевший тонкий слух, оглянулся и показал Зафиуллину огромный кулак:

– Видел, старлей? Я с тобой за твои разговорчики еще в Стамбуле разберусь!

– Не понял... – оглянулся на Зернова Зафиуллин. – А при чем тут Стамбул?

– При том, что мы летим в Бурсу! – ухмыльнулся полковник. – Но я тебе об этом не говорил...

– И Марченко, что ли, с нами?

– Не он с нами, а мы с ним. Все, вперед, вон туда! Форма одежды курортная! Подбираем по два комплекта! А ты, Зафиуллин, кроме этого, еще и форму турецкого таксиста ищи.

– А какая она?

– У Марченко спроси, он у нас оперативный начальник.

– Вот же блин, – вздохнул старший лейтенант. – Неудачно я пошутил...

Возвращение группы Зернова в штаб «Альфы» произвело настоящий фурор. Разодетые курортниками, да еще и подстриженные в парикмахерской Службы наружного наблюдения, бойцы выглядели потрясно.

У двоих на шеях висели массивные золотые цепи. Руки самого Зернова украшали наколки. На правой красовалась надпись: «Тюрьма – мой дом родной». На пальцах левой руки были нарисованы перстни. В разрезе цветастой рубахи полковника синели купола церкви, украшавшей его волосатую грудь.

Бойцы «Альфы» покатывались по углам со смеху:

– Вот это да! Я такого еще не видел! Зернов у себя в кабинете «по фене ботать» тренируется, Зафиуллин по разговорнику учит, как по-турецки будет «чемоданы» и «прошу садиться», а Веня с Костей «распальцовку» отрабатывают и «чокают» под «новых русских»!

– Умора! Говорят, вроде они в кино будут сниматься по книге Чингиза Абдуллаева. Он же раньше в «Конторе» работал, вот ему начальство и решило помочь с экранизацией.

– Да, такого маскарада в «Альфе» еще не было!..

Смеющийся молодой капитан был не прав. На его памяти маскарадов, может, и не было, а вообще в «Альфе» бывало всякое. В том числе и командировки с переодеваниями.

К примеру, при Горбачеве группа «сорохватов» под видом польских туристов летала аж в Америку. На обратном пути они прикрывали группу офицеров КГБ вашингтонской резидентуры. А те везли якобы перебежчика Юрченко.

Юмор заключался в том, что предателем был вовсе не Юрченко, а один из офицеров резидентуры, который Юрченко как бы конвоировал. Его-то «альфовцы» и «сняли» по прилете в Шереметьево. То есть взяли так, что даже находящиеся в метро пассажиры не поняли, что у них на глазах группа захвата задержала преступника. Да что там пассажиры – даже умудренные опытом офицеры резидентуры не поняли, куда вдруг подевался их коллега...

Вот так работала прежняя гвардия «Альфы».

9

Пока «альфовцы» нового поколения тренировались в «распальцовке», учились «ботать по фене» и запоминали, как по-турецки будет звучать слово «чемодан», доктор медицинских наук Мережковский Аркадий Захарович собирал в дорогу медицинский чемоданчик.

По легенде, он вылетал в Стамбул в качестве куратора для проверки состояния медицинского обеспечения российских судов по линии Департамента морского флота. Соответствующие документы готовились оперативно-техническим управлением ФСБ.

О предстоящей операции Мережковский знал совсем мало. Точнее – не знал практически ничего. Полковник Марченко объяснил Аркадию Захаровичу, что в Стамбуле они пробудут недолго и в Россию вернутся на каком-то теплоходе. А само дело якобы заключается в том, что один из членов экипажа этого самого теплохода совершил преступление, но не хочет об этом рассказывать.

А поскольку дело очень серьезное, государственной важности, то Мережковскому придется помочь этого «товарища» разговорить. Любым способом – либо «сывороткой правды», либо введением его в гипноз, либо как-то еще. Доктор, конечно, чувствовал, что дело обстоит совсем не так, как говорит полковник, но старался об этом не думать.

Предстоящая командировка, свалившаяся как снег на голову, ранняя побудка, фальшивые документы и необходимость врать даже собственной медсестре – все это пугало и угнетало Мережковского. Но и отказаться от предложения «Конторы» доктор не мог.

Он был очень-очень талантливым психиатром, психотерапевтом и гипнологом. Практиковал в своей небольшой частной клинике на окраине Москвы. Принимал только по рекомендации и только состоятельных людей. В общем, деньги греб лопатой.

Но, как все очень-очень талантливые люди, доктор имел свою очень-очень маленькую слабость. В психиатрии эта слабость называется «педофилией». На этом-то доктора и поймали. Причем намертво. В сейфе Марченко хранились несколько видеопленок, мягко говоря, откровенного характера. На них человек, как теперь принято говорить, «похожий на Мережковского», вытворял такое, что даже у бывалых сотрудников ФСБ ком к горлу подкатывал.

Видео доктору прокрутили при вербовке, после чего объяснили, что с этого момента он по зову сердца и из чисто патриотических соображений будет делать то, что ему скажут. А если нет, то сегодня же он окажется в камере, обитатели которой будут наслышаны о болезни доктора. И там же, в камере, его начнут лечить по испытанной методике. Правда, другие доктора, нетрадиционные – «ухо-горло-жопами» называются. И лечить они его будут до самого суда, после чего Мережковского переведут в другую больницу, где курс лечения в обязательном порядке продолжат.

Так и стал доктор по зову сердца и от прилива патриотизма работать на ФСБ. И принес немало пользы. Разоблачил под гипнозом двух специально направленных к нему агентов, а также провел углубленное исследование так называемого НЛП (нейролингвистического программирования) и это учение тоже разоблачил как шарлатанское, чем сэкономил для «Конторы» немалые средства.

Привлечение Мережковского к операции «Стамбульский транзит» было вызвано огромной важностью операции. Если бы речь не шла о жизни президента РФ, никто не стал бы отрывать такого ценного кадра от повседневных дел в клинике.

И вот теперь доктор Мережковский отбирал в секретной медицинской лаборатории препараты для своей командировки. В общем-то препараты он мог взять и из своей клиники, но дело было в том, что замаскировать их следовало под архаичные лекарства стандартной судовой аптечки, коих с собой в командировку доктор собирался взять аж три штуки – чтобы не вызвать подозрений у турецких таможенников.

После того как препараты были отобраны, а аптечка запечатана, Мережковский долго ждал Марченко с документами. Потом они наскоро перекусили в ведомственном буфете и отправились в аэропорт уже под видом ответственных сотрудников Департамента МФ...

10

Полковник Марченко здорово нервничал, хотя и старался этого не показывать. Задолго до подлета к Стамбулу он начал посматривать на часы. Что касается доктора Мережковского, то он полет едва пережил.

Вестибулярный аппарат психотерапевта не годился ни к черту. При взлете Аркадий Захарович едва не исторг содержимое своего желудка фонтаном под потолок. Потом ему резко приспичило в туалет, в котором он и провел, с небольшими перерывами, большую часть перелета. В результате ко времени посадки в Стамбульском международном аэропорту выглядел Мережковский как узник концлагеря.

Марченко едва дотащил едва живого, пожелтевшего эскулапа до трапа. И только там, глотнув свежего воздуха, Мережковский стал постепенно приходить в себя. Через несколько минут Марченко сунул порозовевшему доктору его чемоданчик с аптечками и подтолкнул к стойке таможенного контроля.

У обоих вместо загранпаспортов были паспорта моряков, да и форма говорила сама за себя. В результате таможенные и пограничные формальности заняли минимум времени. В зале Марченко и Мережковского уже поджидали представитель морского департамента и капитан т/х «Герои Бреста».

Едва поздоровавшись с ними, полковник сказал:

– Поехали!

По дороге в представительство морского департамента Марченко задал встречавшим несколько вопросов. Получив исчерпывающие ответы, он умолк. Правда, представитель с капитаном еще некоторое время пытались поддержать светскую беседу, но она явно не клеилась, и в салоне вскоре воцарилась напряженная тишина.

Наконец все четверо переступили порог представительства. Офис был небольшой. И в нем прилетевших уже ждал подполковник Гашков. После кратких рукопожатий Марченко для проформы спросил хозяина офиса:

– Вы не возражаете, если мы займем ваш кабинет?

– Нет-нет, что вы! Пожалуйста... – тут же закивал представитель департамента МФ.

Несколько секунд спустя оба офицера ФСБ уже уединились в кабинете шефа представительства. Марченко окинул интерьер быстрым взглядом и спросил:

– «Прослушка» исключена?

– Исключена, – усмехнулся Гашков. – Мой человек с утра здесь все проверил. И от аэропорта за вами никто не увязался. Так что можете расслабиться, товарищ полковник...

– Расслабимся, когда «снимем» «Туриста»... Из Центра для меня ничего не было?

– Пока нет.

– Что с Бурсой? «Скорохваты» уже сели? – посмотрел на часы Марченко.

– К сожалению, рейс вроде бы задержали...

– Как задержали?

– Не знаю. Мой человек только что позвонил из аэропорта и сказал, что информация о рейсе на табло поменялась. Он сейчас пытается выяснить, что к чему.

– Вот черт! – вскрикнул Марченко. – Этого еще не хватало! Позови этого, как его?..

– Вашего спутника Аркадия Захаровича?

– Да нет же, представителя департамента этого чертового!

– А-а, Иваном Ильичом его зовут... – сказал Гашков, направляясь к двери.

Состояние Марченко ему не нравилось. Слишком нервным прибыл из Москвы руководитель операции. А в таких делах главное – трезвая голова и холодный расчет. Но начальству, как говорится, виднее.

- Иван Ильич, зайдите, пожалуйста...
- Да! – возник на пороге представитель департамента МФ.
- Позвоните немедленно в Москву и срочно выясните, что с рейсом на Бурсу! – категорично приказал полковник.
- Каким, простите, рейсом? – тряхнул головой представитель.

Марченко едва не вскипел, но Гашков опередил его:

- Чартерным. Номер... – здесь подполковник членораздельно назвал номер «чартера». – Запомнили?

- Да!
 - Как дозвонитесь, сразу сообщите, – приветливо кивнул Гашков.
- Едва дверь за представителем закрылась, Марченко сказал:
- Что с видеофотоматериалами?
 - Готовы.
 - Докладывайте! И включите кондиционер на полную мощность, жарко!

Гашков кивнул на пульт, лежавший прямо перед носом Марченко. Тот пробормотал что-то нечленораздельное и врубил «кондишен» на всю катушку. Гашков тем временем включил видеоманитофон, стоявший в кабинете шефа представительства департамента МФ, и вставил в него видеокассету.

Марченко достал платок и вытер лоб. Чувствовал себя руководитель операции «Стамбульский транзит» и вправду не очень комфортно. Полковник Марченко был карьеристом. И в ФСБ он пришел только потому, что работа здесь давала власть над людьми. А эту власть, в свою очередь, можно было использовать для карьерного роста.

Но не все оказалось так просто, как грезилось. Времена наступили смутные, и карьеристов в ФСБ было выше крыши. Должностей на всех не хватало. Несколько лет Марченко откровенно прозябал, но потом «вышел» на Мережковского и удачно его завербовал.

И только с опозданием понял, какие перспективы ему открылись. Оказалось, что Мережковский пользовал людей, от которых зависели назначения на самые ответственные посты. Нужно было только улучшить момент и заставить эскулапа под гипнозом внушить какому-нибудь могущественному пациенту, что есть такой самородок Марченко, который может и должен спасти Россию.

До счастья, казалось, рукой подать, но не тут-то было. Начальство тоже оценило возможности нового агента, и Мережковского прикрыли плотным «колпаком». «Прослушка», «наружка» и другие ухищрения сделали выдачу «приватного» задания доктору Мережковскому практически невозможной и очень опасной аферой.

Для Марченко это был удар. Он похудел, стал нервным, часто просыпался по ночам. И вспоминал Марка Твена, который говорил, что раз в жизни удача обязательно стучится в дверь к каждому человеку, но часто человек сидит в это время в соседнем кабачке. Самое обидное было то, что Марченко не сидел ни в каком кабачке, он вообще мало пил. Он просто вовремя не сориентировался в обстановке. И от этого страдал еще больше.

Впрочем, удачная вербовка Мережковского определенную роль сыграла, продвинув Марченко на пару ступенек вверх по служебной лестнице. После чего наступил долгий штиль. Настолько долгий, что Марченко даже стал потихоньку прикладываться к бутылке.

Но когда судьба постучалась в его дверь во второй раз, он, к счастью, оказался дома. Судьба выступила в роли бывшего сослуживца. Тот приехал к Марченко по заданию своего шефа – владельца крупного банка, который попал в весьма щекотливое положение и нуждался в кое-какой информации.

Марченко не без колебаний помог. Банкир за ценой не постоял, а поскольку ему удалось удачно выпутаться из проблем, резко пошел в гору. Теперь этот самый банкир стал настолько

влиятелен, что дружил с людьми из Кремля. Может, не с самыми первыми лицами, но с теми, кто для самых первых лиц готовил решения.

Некоторое время назад банкир лично встретился с Марченко. По результатам этой встречи они достигли джентльменского соглашения. Банкир всемерно содействовал продвижению Марченко вверх по служебной лестнице, а тот всей мощью своего служебного положения обязывался содействовать процветанию банкира.

Результат не заставил себя ждать. Несколько месяцев спустя Марченко неожиданно для коллег стал полковником и занял должность начальника ведущего отдела. Банкир свое обещание выполнил и обеспечил для Марченко трамплин.

Но прыгать с этого трамплина полковнику предстояло самому. Таким прыжком для него и стало руководство операцией «Стамбульский транзит». Проведи ее Марченко успешно, и карьера его должна была обязательно круто пойти в гору.

Только вот оперативных навыков для руководства подобной операцией полковник не имел. Да и сама операция как-то не заладилась с самого начала. Получив утром депешу-«молнию» из Стамбула, план срочно переиграли на совещании у генерала Томилина. И в Стамбул ушла новая шифровка:

«Шифротелеграмма ь... от...
Совершенно секретно
Вне всякой очереди
Начальнику Стамбульской резидентуры
подполковнику Гашкову И.С.
«Об операции „Стамбульский транзит“»

На основании вашего донесения принято решение об изменении плана операции под кодовым названием «Стамбульский транзит». Целью операции по-прежнему остаются «съем» и транспортировка объекта нашей заинтересованности за пределы территории Турецкой республики. При этом для выведения из-под удара агента Хасан-паши захват «Туриста» будет произведен ночью в гостинице «Эрзу».

В связи с этим проработайте маршрут максимально быстрого выдвижения «сорохватов» в Стамбул, а также согласуйте время выхода т/х «Герои Бреста» из порта...»

11

Когда кассета с «видеорепортажем» с Самсун-авеню закончилась, подполковник Гашков выключил с пульта видеомагнитофон и сказал:

– Таким образом, товарищ полковник, проникновение в гостиницу «Эрзу» особых проблем не представляет. Тем более для бойцов группы «А». Так что захват «Туриста» должен пройти без накладок.

Марченко вздохнул и мрачно сказал:

– «Альфа» сейчас уже не та. Набрали болтунов, понимаешь...

– Что-что? – удивленно переспросил Гашков.

– Я говорю, что личный состав «Альфы» за последние годы полностью обновился. И не один раз. Старые «зубры» ушли в охранный бизнес да в банки. А от нынешней молодежи чего угодно можно ожидать... Ладно, ясно, – положил ладонь на стол полковник.

В этот момент в дверь постучали, в щели появилась голова представителя департамента морского флота.

– Разрешите? Еле-еле дозвонился до Москвы, занято все время было...

– Ну?

– Чартерный борт уже вылетел. Задержка была почти на час по техническим причинам.

– Ясно, спасибо, – кивнул Марченко, посмотрев на часы. Когда дверь закрылась, полковник спросил у Гашкова: – Успеют они в срок добраться от Бурсы в Стамбул?

– По суше нет, – покачал головой Гашков. – Но мы подготовили для «альфовцев» запасной маршрут...

– Какой еще маршрут?

– Катера на подводных крыльях курсируют вдоль побережья. «Альфовцы» как раз успеют на последний рейс до Стамбула. Прибытие около десяти вечера.

– Ясно, – вздохнул Марченко. Постоянные изменения плана операции «Стамбульский транзит» все больше нервировали полковника и выбивали из колеи. Он и так с трудом держал в голове все детали. Поэтому Марченко провел рукой по лицу и повторил, не столько для Гашкова, сколько для себя: – Значит, «альфовцы» прибывают в Бурсу, их встречают ваши люди, проверяют на предмет слежки и сообщают об изменении маршрута. Около десяти вечера они прибывают в Стамбул и берут такси. Ваши люди снова ведут контрнаблюдение и, если «хвоста» не будет, дают знать об этом «альфовцам», так?

– Да, – кивнул Гашков. – После чего с ними встречается майор Шадрин и везет на рекогносцировку на Самсун-авеню. Потом они связываются с вами, докладывают о своих наблюдениях и получают команду на «съем». И еще одно!

– Да?

– Согласно первоначальному плану, предполагалось с одной из стоянок угнать такси.

– Так...

– Мы считаем, что теперь это лишнее. Поскольку «съем» «Туриста» будет проводиться непосредственно из гостиницы, то гораздо надежнее и безопаснее воспользоваться машиной резидентуры с дипломатическими номерами. Согласны?

– Что значит согласен? – нервно вскрикнул Марченко. – А план? Он же утвержден руководством!

Подполковник Гашков не совсем понял, чем недоволен Марченко, и объяснил:

– Но ведь так намного безопаснее. Обстоятельства изменились. Зачем рисковать, угоняя такси, если теперь оно без надобности?

– А вот это решать уже руководству – что за надобностью, а что без надобности!

– Так я к вам и обращаюсь как к руководителю операции... – немного растерянно проговорил Гашков.

– Ладно, посмотрим... – неопределенно махнул рукой Марченко. – Приедут «альфовцы», там видно будет. Им «снимать» «Туриста». Пусть определятся на месте!

Гашков вдруг подумал, что более странного и непоследовательного руководителя операции ему встречать еще не приходилось. И у подполковника почему-то противно засосало под ложечкой...

12

Майор Шадрин в первой половине дня активно участвовал в выполнении заданий Центра. И видеофотосъемка «Туриста», и тщательное изучение подходов к гостинице «Эрзу» проводились при его непосредственном участии.

А сразу после обеда Шадрин отправился на выполнение очень ответственной миссии. Уже в одиночку. Тщательно проверившись, он убедился, что слежки нет, и только после этого притормозил у таксофона.

Последовало несколько условных фраз, и майор облегченно повесил трубку. Все шло по плану, сбоев не было. Усевшись в «Мерседес», Шадрин прикурил сигарету и покатил к центру Стамбула.

Через полчаса в ресторане «Макдоналдс» состоялась мгновенная встреча. Шадрин подошел к столику с бургером на тарелке и спросил по-английски:

– Можно стать рядом с вами?

– Пожалуйста, я уже ухожу! – кивнул мужчина европейской внешности.

Хлебнув напоследок из стаканчика диетической колы, он вытерся салфеткой и вправду ушел. А под столом оставил аккуратный «дипломат».

Майор Шадрин надкусил бургер и немного его пожевал. Для Алексея это было испытание не из легких. Американскую еду он не переносил на дух. Пластмассово-синтетические отбивные и залитые жиром булки, а также раствор касторки под названием «кока-кола» Алексей не стал бы давать даже приговоренному к смерти преступнику. Самому же майору иногда вкусить этой снеди приходилось. И ничего тут поделать было нельзя – работа.

Едва дождавшись, когда его «контакт» уедет, Шадрин бросил бургер на тарелку, брезгливо вытер салфеткой руку и направился на выход, не забыв прихватить «дипломат». Оставивший его человек был сотрудником местного отделения «Внешторгбанка». Как и в советские времена, этот банк и «Контора» тесно сотрудничали друг с другом.

Усевшись в свой «Мерседес», стоявший на стоянке ресторана, майор оглянулся по сторонам и открыл кодовый замок «дипломата». Под газетой «Файнэншл таймс» в чемоданчике обнаружили два с половиной блока кредитных билетов Федеральной резервной системы США. Две с половиной тысячи бумажек номиналом по сто долларов каждая. Итого – двести пятьдесят тысяч баксов, которые и потребовал Хасан-паша.

По сравнению с зарплатой майора деньги, конечно, были бешеные. Но информация, предоставленная агентом, стоила намного больше. Покушение на президента, даже неудачное, обошлось бы России в несколько миллиардов долларов. Поэтому к суммам, выплачиваемым Хасан-паше, майор относился с олимпийским спокойствием. Передавая деньги чеченцу, Шадрин экономил бюджетные средства. И соотношение это составляло где-то один к тысяче, если не больше.

Удовлетворенно хмыкнув, Шадрин снова закрыл «дипломат» на замок и тронул машину к выезду со стоянки ресторана быстрого обслуживания. И тут в кармане у него заработал «мобильник».

– Алло! – ответил майор, притормозив.

В трубке раздался легкий шорох, потом послышался хриплый голос:

– Дядя Али ест? Он мне нужен! Срочно!

– Какой еще Али? – быстро произнес Шадрин, невольно оглядываясь. – Вы куда звоните?

– Дядя Али званию, ты что, совсем тупой, ни понял? Кароче, пиридай ему, што я купил тавар. Тридцат ящиков. По шест штука в каждом! Пуст ждет...

– Вы опять ошиблись номером! – быстро проговорил Шадрин.

– Как ашибся?

– Совсем! – ответил майор.

В трубке раздались торопливые гудки, Шадрин уставился на жидкокристаллический экран. Судя по высветившемуся там номеру, Хасан-паша, как и накануне, позвонил из таксофона.

Майор отключил «мобильник» и провел рукой по лицу. Агент уже второй раз за несколько часов выходил на экстренную связь. Это означало, что случилось нечто из ряда вон выходящее.

Встреча должна была состояться всего через полчаса на объекте номер «шесть». Времени у Шадрина было в обрез. «Мерседес» вырулил на проспект и на максимальной скорости направился к автовокзалу.

Здесь майор ненадолго припарковался и заскочил внутрь, после чего направил машину к месту встречи. Уже по дороге он позвонил и кодовой фразой сообщил Гашкову на пейджер, что агент вышел на экстренную связь.

Три минуты спустя у майора снова заверещал телефон. На этот раз звонил подполковник Гашков, причем со своего «мобильника». Немало удивившись, Шадрин приложил трубку к уху и ответил:

– Алло!

– Ты сейчас где?

– Еду на примерку...

– Ясно. А кредитку в банке получил?

– Получил. Все в порядке.

В этот миг в трубке раздался чей-то раздраженный голос, потом что-то зашуршало, и наконец Шадрин услышал:

– Здравствуйте, это Марченко!

– Здравствуйте... – едва не выронил трубку майор.

Такое пренебрежение конспирацией он встречал впервые за все время службы. Марченко тем временем спросил:

– Так что там у вас случилось?

– Я же говорю, еду на примерку, – повторил Шадрин, снова интонационно выделив слово «примерку».

– Это-то я понял. Поэтому и спрашиваю: кто вам дал право так рисковать? Что, если у вас на встрече... то есть в ателье кошелек... то есть кредитку украдут?

– Не украдут, я перестраховался.

– Что-что?

– Говорю, я кредитку сунул во внутренний карман.

– Какой еще внутренний карман? – окончательно запутался Марченко. – В общем, так: я вашу примерку отменяю! Ясно? Немедленно возвращайтесь!

– Как отменяете? – не поверил услышанному Шадрин. – Совсем?

– Конечно, не совсем! Просто, чтобы не рисковать, перезвоните этому своему модисту... или закройщику, или как там он называется и перенесите примерку домой!

– Как домой?

– Ну, не совсем домой, это я не так выразился! Я имею в виду – в другое место, поближе к дому, чтобы мы могли этот процесс проконтролировать... Поняли? Теперь ясно?

– Теперь ясно. Где тебя взяли на нашу голову... – одними губами проговорил Шадрин. В трубку же торопливо проговорил: – Алло! Алло! Ничего не слышно! Алло...

Марченко что-то закричал, но майор уже отключил телефон и швырнул его на сиденье. Прикурив сигарету, он выдохнул:

– Видел всякое, но такого еще нет... Ладно, все. Проехали.

До встречи оставалось совсем мало времени, и Шадрин сосредоточился на дороге. Но периодически все же возвращался в мыслях к незадачливому руководителю операцией «Стамбульский транзит», присланному из Москвы.

Было ясно, что за границей Марченко если и бывал, то только в качестве туриста. Объяснять ему тонкости контрразведывательной работы на вражьей территории было все равно, что толковать козлу высшую математику. А уж то, что Хасан-паша тщательно проверяется перед каждой встречей и не выйдет на связь, если заметит хоть что-то мало-мальски подозрительное, московскому полковнику, похоже, и вовсе в голову не приходило.

– Еще пара таких руководителей, – тряхнул головой Шадрин, – и резидентуре амбец! Всех вышлют в полном составе, с Гашковым во главе! Хотя, может, кто-то этого и добивается? Тогда можно будет сунуть на освободившиеся места своих родственников... Уроды, нашли время для подковерных игрищ!

Стукнув от бессилия кулаком по рулю, Шадрин попытался успокоиться. Он служил не начальству, а Родине, России. Оттого и был до сих пор только майором.

«Черт с вами, – подумал Шадрин, – сейчас главное довести дело до логического конца и обезвредить „крота“, чтобы ничего не случилось с президентом. А там – хоть трава не расти. Уволят, так уволят. Пойду в службу безопасности „Внешторгбанка“, концы есть, возьмут...»

Успокоив себя таким образом, Шадрин миновал несколько обшарпанных, нежилых четырехэтажных домов. По растрескавшемуся асфальту жаркий ветер гонял какие-то бумажки, швыряя их под колеса «Мерседеса». Людей видно не было. На этот раз встречу Хасан-паша назначил на окраине европейской части Стамбула.

Еще пару поворотов, и впереди наконец появилась обшарпанная телефонная будка. Вернее, то, что от нее осталось. Шадрин остановил машину, оглянулся по сторонам и направился к таксофону.

Тут его внимание привлек свежий след. Совсем недавно во двор заехала какая-то машина. Шадрин вдруг заволновался, но на его поведении это никак не отразилось. Как ни в чем не бывало он дошел до будки, заглянул внутрь и сокрушенно покачал головой.

В тот же миг из окна близлежащего здания высунулся пистолет и нацелился своим черным глазом на майора. Шадрин уловил это движение боковым зрением, повернул голову и услышал знакомый голос:

– Не дергайся! Стреляю без предупреждения! Подними руки и иди сюда!

13

Шадрин послушно поднял руки и двинулся к темному проему окна. За облупившейся кирпичной стенкой прятался Умар Халилов. Когда Шадрин подошел вплотную к окну, чеченец сказал:

– Прыгай сюда, Алексей! Быстро!

Запрыгнуть на подоконник окна первого этажа чисто физически было несложно. Но майор едва заставил себя это сделать. Ведь он был абсолютно безоружен. И если на улице он мог еще что-то предпринять, то, оказавшись в заброшенном доме, начисто лишал себя маневра.

А на подоконнике отчетливо виднелись капли крови. Совсем свежие, даже не успевшие высохнуть на палящем солнце. А еще в доме ощутимо пахло порохом. После секундных колебаний майор легко взлетел на подоконник и тут же спрыгнул вниз, на хрустящий строительный мусор.

Умар предусмотрительно отступил вдоль стены назад. Повернув голову, Шадрин едва рассмотрел его. В сравнении с залитой солнцем улицей в доме было сумрачно и темно. Как в склепе.

– Что случилось, Умар? Зачем такая срочность? И что означает этот пистолет?

– Он означает, Алексей, что меня сдали! Кто-то из ваших!

– Что?! – не поверил собственным ушам Шадрин.

– То, что слышал! – тряхнул пистолетом Умар.

Глаза майора наконец-то более-менее адаптировались к полумраку дома, и он вдруг увидел, что чеченец ранен. Пистолет он держал в левой руке, а правую прижимал к боку.

«Ну вот! Я как чувствовал! – словно бритва, полоснула Шадрину тревожная мысль. – Не успел этот Марченко начать рулить, как уже началось! Не он ли и есть тот самый предатель?»

Внешне же майор остался невозмутимым и как можно спокойнее сказал:

– Я ничего не понял, Умар! Объясни толком, что случилось?

– Руки! – нервно дернул пистолетом чеченец.

– Тихо-тихо! – успокоил его майор. – Так что стряслось?

– То и стряслось, о чем я тебя предупреждал! Предатель у вас в Москве засел на самом верху! Не успел я о нем сообщить, как меня уже обложили здесь!

– Вот черт! – побледнел Шадрин. – А ну-ка рассказывай!

– Что тебе рассказывать? – нервно вскрикнул чеченец. – Как меня из-за тебя чуть не убили, да?.. Ну так слушай...

Рассказ Хасан-паши потряс Шадрину. После вчерашней встречи Умар вернулся домой, несколько раз проверившись по дороге. Никаких признаков слежки не было, и чеченец спокойно лег спать.

А ночью ему вдруг начали сниться кошмары. За ним, Умаром, по горам гонялись волки. С зелеными повязками на головах. Другой бы, может, и не обратил на это внимания, но Халилов снам доверял. И не потому, что был набожным или верил в приметы, а просто потому, что во сне мозг работает интенсивнее и обрабатывает всю имеющуюся информацию, даже ту, которая «прячется» в подсознании.

Проснувшись, Умар вдруг понял, что вызвало его ночные кошмары. Предатель, о котором он сообщил русским, судя по всему, был настолько высокопоставленным, что вполне мог получить информацию о себе одним из первых в ФСБ. И тут же предпринять соответствующие меры.

О том, чем эти меры обернутся лично для него, Умар догадывался. Поэтому он с утра помчался на своей машине в офис Конгресса чеченского народа и предпринял кое-какие свои контрмеры. А сразу после этого Халилов поехал на такси к гостинице «Эрзу».

Остановив такси в двух кварталах от Самсун-авеню, Умар расплатился с водителем и двинулся к гостинице пешком. Ничего подозрительного он не заметил. Утренняя улица жила своей обычной жизнью. По-восточному оживленный квартал купался в лучах утреннего солнца, оглашался криками торговцев, сигналами машин и экспансивной турецкой речью.

Нырнув в гостиницу, Халилов хотел было сразу подойти к конторке портье и сказать, к кому он идет, но что-то его сдержало. И Умар сделал вид, что зашел просто купить какую-то газету.

Как только портье на секунду нырнул в свою каморку, Умар незаметно прошмыгнул к лестнице. Поднявшись на четвертый этаж, он осторожно выглянул в коридор. Там было пусто. Тогда Умар подкрался к двери номера, снятого помощником Завгаева, и прислушался.

Он опасался засады. Подойди Умар внизу к портье, и тот бы обязательно позвонил Дилялову, предупредив, что к нему сейчас поднимется гость.

Оказавшись же в гостинице инкогнито, Халилов мог перестраховаться. Припав к двери, он затаил дыхание и начал прислушиваться. Вскоре Умар убедился, что все его опасения напрасны.

Из номера доносился храп с переливами. Так на памяти Умара храпел только один человек – Руслан Дилялов. Это означало, что никакой засады в номере нет.

Умар уже совсем было собрался постучаться, как вдруг в номере раздался телефонный звонок. Халилов от неожиданности даже вздрогнул, Дилялов же как ни в чем не бывало продолжал храпеть.

Умар заколебался, и в этот момент с лестницы вдруг донеслись шаги. Умар быстро оглянулся, добежал до поворота коридора и шмыгнул за угол. Вскоре кто-то двинулся по коридору в сторону чеченца. Когда шаги миновали номер Дилялова, Умар облегченно вздохнул. Несколько секунд спустя он вынырнул из-за угла с индифферентным видом.

Навстречу ему шла женщина. Ее внешность говорила сама за себя. Наверняка это была проститутка, снимавшая один из дешевых номеров, расположенных в закутке за углом. Судя по всему, ночь прошла для нее не очень удачно.

Под левым глазом женщины расплылся синяк, рукав платья был надорван. Наверняка и в финансовом смысле женщине не повезло. Поэтому, едва завидев Умара, проститутка ожилилась.

Вытащив изо рта обслуживаемую коричневую турецкую сигарету, она затараторила:

– Ты ко мне приходил, красавчик? Моя цыпа! Я уже вернулась! Извини, что заставила тебя ждать! Пошли! Я знаю, что ты изнываешь от нетерпения, но сейчас Дия обслужит тебя по высшему разряду!

– Нет-нет! – покачал головой Умар. – Я не к тебе!

Но отделаться от проститутки оказалось не так-то просто. Не прекращая тараторить, она попыталась схватить чеченца за руку.

Тот сверкнул глазами:

– Уйди, женщина, я сказал!

Но и это не слишком охладило пыл проститутки. Уж слишком она хотела закончить провальную ночь хоть каким-то заработком. Тогда Умар просто оттолкнул проститутку прочь.

Женщина едва не упала. Но и это был не конец. Сообразив, что пара монет ей сегодня уже не обломится, она решила хотя бы выплеснуть на кого-то свою злобу:

– Ах ты, козел! Ты кого толкнул? Меня весь квартал знает, а ты кто такой? Импотент чертов! Ходят тут всякие! Виагру пей, если не стоит!

За такие оскорбления у себя дома Умар бы попросту убил женщину. И

по законам шариата его признали бы правым. Но тут была не Ичкерия и даже не Чечня. Тут была Турция. Светское государство, хотя и мусульманское.

Да и не до проститутки сейчас было Халилову. Возможно, как раз в этот момент его жизнь повисла буквально на волоске. Поэтому Умар, не оглядываясь, направился к лестнице. Проститутка продолжала осыпать его оскорблениями.

Успокоилась она только тогда, когда Умар скрылся из виду. Выждав секунду-другую, он снова осторожно высунулся в коридор. К счастью, проститутка как раз повернула за угол и не заметила его.

В следующий миг Умар бросился на цыпочках к номеру Дилялова. Проходя мимо него к лестнице, он слышал, что Руслан разговаривал с кем-то по телефону, но из-за воплей проклятой путаны слов не разобрал.

Когда Умар оказался у двери номера в третий раз, изнутри уже не доносилось ни звука. Халилов разочарованно вздохнул, да так и застыл с раскрытым ртом.

– Алло! Это «КЛИМ»? – неожиданно донесся из номера взволнованный голос Руслана. – Да-да, здравствуйте! Когда у вас ближайший рейс на Лондон?.. А прямой? Раньше нет? Хорошо! Тогда мне одно место! Нет, не на прямой, а на тот, что раньше! Ди-ля-лов... Не Дилялофф, а Дилялов! «В» на конце! Хорошо, спасибо!

14

– Так он сегодня улетает в Лондон? – вскрикнул Шадрин.

– А ты догадливый, Алексей... – хмыкнул Умар.

Майор осторожно потянулся правой рукой к поясу:

– Спокойно, это не то, что ты думаешь! Мне просто нужно срочно позвонить!

– В аэропорт?

– Да! А ты что, уже звонил?.. – догадался Шадрин.

– Конечно... – криво усмехнулся Халилов. – Самолет авиакомпании «КЛМ» до Лондона через Амстердам вылетает через полтора часа!

– Черт! – вскрикнул майор.

Он вдруг понял, что все пропало. Предатель из Москвы спутал им все карты. «Туриста» – Руслана Дилялова – предупредили о предстоящем захвате. Но, чтобы не насторожить следивших за гостиницей офицеров резидентуры, никаких резких действий помощник Завгаева до обеда не предпринимал. Сперва позавтракал в соседнем ресторанчике, потом подстригся и снова вернулся в свой номер. Раннего же визита в «Эрзу» Хасан-паши контрразведчики не зафиксировали вообще, поскольку агент побывал в гостинице еще до установления за ней наблюдения.

Оставалось только одно – срочно сообщить в Центр о провале операции. С тем чтобы Дилялова попытались «снять» либо в Амстердаме, либо в самом Лондоне. Но надежды на это почти не было – наверняка сразу по прилете чеченца надежно прикроют свои...

Шадрин до хруста сжал кулаки и вдруг сказал:

– Умар, ты должен мне помочь!

– Я тебе уже помог, Алексей, гляди, чем это кончилось... – скривился чеченец. – Короче, мне нужны мои деньги! И я тебя больше не знаю!

– Но зачем же так, Умар? Я же не виноват, что все так получилось...

– Конечно, не виноват. Если бы ты был виноват, я бы тебя уже убил. Так где мои деньги, а?

– В машине... – кивнул головой Шадрин.

В этот момент в темном углу за спиной Умара что-то зашевелилось. Шадрин напрягся, Хасан-паша быстро оглянулся и вдруг дважды выстрелил в ту сторону.

– Живучий, сволочь, – сказал он, повернувшись.

– Кто? – сишло спросил Шадрин.

– Али. Бывший пес Хаттаба, – процедил сквозь зубы Умар. – Убить меня хотел...

– А это кто? – вдруг переменялся в лице Шадрин, уставившись в другой угол.

Умар снова повернулся. Майор тут же бросился на него сзади. Чеченец слишком поздно понял, что его элементарно надули.

Шадрин одной рукой обхватил Халилова за шею, второй вцепился в пистолет. Силы были слишком неравными. Искалеченный боевик посопровтивлялся всего несколько секунд, потом пистолет переключал к Шадрину.

– Собака русская! – прорычал Умар. – Надо было и тебя сразу кончить!

– Тихо-тихо, – успокоительно произнес Шадрин. – Ты меня не так понял, Умар. Я тебе, наоборот, помочь хочу!

– Что значит помочь?

– А то и значит. После этого, – кивнул в угол Шадрин, – тебе наверняка понадобится где-то на время залечь. А у меня как раз есть отличный турецкий паспорт. Настоящий, только без фотографии.

– Я тебе не верю.

– Зря! – Шадрин быстро сунул в карман пистолет. – Потому что мы нужны друг другу позарез, Умар! Только ты можешь помочь мне добраться до Дилялова, и только я могу обеспечить твоё безопасное и безбедное будущее!

– Ты сумасшедший! – покачал головой чеченец. – Руслана теперь можно перехватить только в аэропорту! А там ты до него не доберешься!

– Мы, Умар! Не я, а мы! Потому что, если Дилялов улетит, я не смогу тебе ничем помочь. Ни паспортом, ни материально! Так что давай-ка двигай к окну, показывай свой бок...

Чеченец с видом попавшего в ловушку волка нехотя подошел к окну. Шадрин быстро осмотрел его рану. Она оказалась совсем свежей и неопасной – бок был едва задет. Кровь уже почти перестала сочиться сама по себе.

– А ты везунчик! – подтолкнул Умара к окну майор. – Царапина, не более того! Теперь давай в машину, быстрее, время не ждет...

В «Мерседесе» Шадрин достал из аптечки пластырь с тампоном и прилепил его на бок чеченцу. Испачканную кровью рубаху Умара майор сунул в пакет, чтобы выбросить по дороге, а вместо нее презентовал чеченцу свою легкую куртку.

– Теперь порядок! – удовлетворенно кивнул майор. После этого он наклонился, сунул руку под резиновый коврик и секунду спустя протянул Умару ключик с номером.

– Что это? – спросил чеченец.

– Твои деньги! – трогая машину, усмехнулся Шадрин. – Чтобы ты знал, что я с тобой играю честно. И не дергался. Даже если со мной что-нибудь случится, ты всегда сможешь их забрать...

– Откуда? – негромко спросил Хасан-паша.

– Так я тебе и сказал, Умар! – нервно засмеялся Шадрин. – А ты меня на каком-нибудь светофоре по голове тукнешь и в бега! Нет, дорогой, откуда ключик, ты узнаешь только в аэропорту! А теперь рассказывай, что там было дальше в гостинице! Я должен знать, вычислил тебя Дилялов или нет...

15

Услышав, что Руслан срочно заказывает себе билет до Лондона, Умар бросился бегом к лестнице. И только здесь ему пришло в голову, что это могло быть какое-то недоразумение. К примеру, Завгаеву просто экстренно понадобились услуги помощника в Англии, и он вызвал его.

Не без колебаний Умар решил вернуться. Придав своему лицу обычное выражение, он в четвертый раз приблизился к двери номера и постучался. Дилялов открыл не сразу, сперва спросил:

– Кто?

– Это я, Умар! Принес тебе документы, как вчера договаривались...

– Ты сам? – донеслось из номера.

– Сам, конечно, – сказал Умар. Когда Дилялов наконец открыл дверь, он спросил: – А что случилось?

– Да ничего, – притворно зевнул Дилялов. – Просто одеваться неохота...

Несмотря на все потуги выглядеть сонным, Руслан был напряжен и тут же окинул гостя подозрительным взглядом. Умар был слишком опытным человеком, чтобы этого не заметить, но виду не подал.

– Я ненадолго, – сказал он. – Вот, держи бумаги, которые ты просил...

– А-а, спасибо, – через силу изобразил заинтересованность Руслан, сам же продолжил боковым зрением следить за коридором.

– Ну так я это, поехал тогда на работу, – сказал Умар.

– В офис?

– Ну да, а куда же еще? Ты не забыл, что мы с тобой вечером ужинаем в ресторане, Руслан? Я тебя сегодня угощаю, как договаривались.

– Конечно, как я мог забыть! – расплылся в фальшивой улыбке Дилялов.

– Так за тобой заехать? – спросил напоследок Умар.

– Нет, – покачал головой Дилялов. – Спасибо, я сам доберусь. Встретимся при входе...

– Ну тогда до вечера! – махнул рукой Умар и направился по коридору к лестнице.

Немного пройдя, он оглянулся и перехватил взгляд Руслана. Интересный это был взгляд – успокоенный и напряженный одновременно. Как будто помощник чеченского эmissара не знал, избежал он только что смертельной опасности или только зря перестраховался.

Что касается Умара, то теперь он был уверен на все сто – предатель уже передал информацию чеченцам, а те предупредили Дилялова. Поэтому Руслан спешно и улетал сегодня в Лондон.

А еще Умар понял, что предатель не сообщил чеченцам, кто конкретно работает на ФСБ. Конечно, установление личности Хасан-паши было теперь делом времени. Но это давало Умару хоть какую-то возможность для маневра.

Сейчас он впервые пожалел, что практически все деньги, получаемые от ФСБ, перечислял, причем инкогнито, на счета Конгресса чеченского народа. Это давало Умару стимул для дальнейшей работы, поскольку он чувствовал себя не предателем, а патриотом.

Правда, пара-тройка тысяч на лечение у него осталась. Но деньги лежали дома, в тайнике. А появляться там сейчас было слишком рискованно. За домом со сдаваемыми внаем меблированными комнатами вполне могли следить бывшие боевики Басаева, нашедшие убежище в Турции.

Поэтому, выйдя из гостиницы «Эрзу», Умар на такси отправился к кварталу, где располагался офис Конгресса чеченского народа. К счастью, слежки за такси не было. Умар остановил машину пораньше, расплатился и нырнул в один из грязных переулков.

Вскоре он подобрался к офису с тыла. Не заметив поблизости ничего подозрительного, Халилов прошмыгнул в свою машину. Это была «БМВ» пятой серии, правда, семьдесят какого-то года выпуска.

Годы не пошли «старушке» на пользу, так что выглядела она рыдван рыдваном. Но в этом был и свой положительный момент – за время отсутствия Умара никто не забрался в салон в поисках чего-нибудь ценного.

Умар сунул руку под приборную доску и облегченно вздохнул. Подключенный к мини-приемнику диктофон оказался на месте. Несколько секунд спустя Халилов уже прослушивал запись.

Уроки майора Шадрина агент Хасан-паша усвоил неплохо. Да и аппаратура, переданная ему еще несколько лет назад, наконец-то пригодилась. Собственно, ничего особенного в этой аппаратуре не было. В комплект входили радиомикрофон и мини-приемник, принимающий сигнал в радиусе ста метров. Такое добро при желании можно было бы купить в специализированных магазинах либо на радиорынке.

Аппаратура была настолько примитивной, что у нее отсутствовала функция включения записи при поступлении сигнала. Другими словами, на запись диктофон работал все время. Поэтому Умару пришлось перемотать кассету на начало, после чего он включил ускоренное воспроизведение.

В динамике прерывисто зашипело. И только почти десять секунд спустя Умар услышал характерное попискивание. Тут же отмотав пленку немного назад, он нажал кнопку воспроизведения. Из динамика донеслись отчетливый стук двери и звук чьих-то шагов.

Шаги затихли, вслед за этим вжикнула «молния», и в унитаз ударила тугая струя. Умар поморщился, но в этот миг вслед за первым человеком в туалет вошел второй. Явно позаглядывав в кабинки, он включил воду в умывальнике и сказал:

– Ваха!

– Да! – отозвался застегнувший штаны чеченец.

– Слушай меня внимательно! Знаешь, зачем я приехал? – спросил человек, голос которого Умар наконец узнал. Это был Али, один из бывших телохранителей самого Хаттаба.

– Знаю, конечно, – удивленно сказал Ваха, ведавший в офисе Конгресса вопросами безопасности. – За документами, чтобы оформить своему родственнику статус беженца, ты же сам только что сказал...

– Это я специально сказал, чтобы никто ничего не понял. А на самом деле я приехал за твоей головой, Хасан-паша! – вдруг прорычал Али. – Руки!

Обалдевший Ваха, видно, инстинктивно оглянулся, потому что бывший телохранитель Хаттаба мгновенно прикрикнул:

– Не успеешь в окно! Пристрелю как собаку!

Ваха некоторое время приходил в себя, потом спросил:

– Ты это, обкололся с утра, что ли?

– Горбатого лепишь? Когда последний раз встречался с Шадриним? – продолжил «прокачку» Али.

– С какой еще шваброй? – не понял Ваха. – Ты бы это, Али, воды попил, что ли. Оно помогает...

Бывший телохранитель Хаттаба, похоже, опустил пистолет. И сказал, понизив голос:

– Я знал, Ваха, что это не ты. Но нужно было убедиться...

– Ты, главное, не волнуйся, Али. Я сейчас тебе в аптечке какого-нибудь лекарства поищу, – обрадовался Ваха, так ничего и не поняв.

– Да не нужно мне никакого лекарства! Это была проверка, Ваха! У вас в Конгрессе завелся предатель.

– Что?

– То, что слышал!

– Не может быть!

– Еще как может. Мне сегодня позвонил сам Басаев.

– Басаев?

– Да. Я не могу тебе сказать всего, но мы должны до вечера кровь из носу вычислить этого козла позорного. Иначе он обо всем догадается и уйдет. Басаев пообещал за его голову пятьдесят тысяч!

– Баксов?

– Ну не лир же! Но это если мы его возьмем живым. И передадим людям, которых пришлет Басаев. А те его скормят крабам. После того, как допросят, конечно.

– А если нет?

– Что нет?

– Ну если мы его не возьмем живым?

– Возьмем! Иначе Басаев нас самих скормит крабам...

16

Первым порывом Умара было как можно скорее убежать. Только огромным усилием воли он заставил себя дослушать запись разговора до конца.

– А как мы этого предателя будем вычислять? – спросил после паузы Ваха.

– Обычно...

– А-а... Будем всех по очереди выдергивать в туалет, как меня, и тыкать пистолетом?

– С ума сошел? Зачем? – досадливо проговорил Али. – Скажи лучше, с кем Дилялов больше всего общался...

– А-а, – протянул Ваха. – Так с Умаром и Равилем! Он их обоих еще с войны знает. И они вчера вместе поехали ужинать в ресторан.

– В ресторан?

– Ну да.

– Кажется, это оно! Наверняка в ресторане Дилялов обо всем и проболтался!

– О чем?

– Не важно, Ваха! Кто из них сейчас в офисе?

– Никого нет.

– А когда будут?

– Да кто ж их знает? Могут и после обеда заявиться. Тем более что Умар с утра уже приезжал...

– Как приезжал? – обмер Али.

– За какими-то бумагами. Мне охранник сказал.

– Вот черт! – вскрикнул Али. Выхватив сотовый телефон, он быстро позвонил и сказал по-турецки: – Здравствуйте, это гостиница «Эрзу»? Скажите, господин Дилялов у вас остановился? А как мне с ним поговорить? Спасибо!.. – Несколько секунд спустя Али уже разговаривал с Русланом: – Господин Дилялов? Ваш шеф просил вам передать, что звезда взойдет на востоке! Да, да! Меня зовут Али, меня прислал Ш.Б... Да! С вами все в порядке?.. А Умар Халилов у вас был?.. И что? Просто передал бумаги? Ясно... Нет, нет. Все в порядке. Последний вопрос: с вами говорили сегодня на одну скользкую тему?.. И что? Ясно, я так и думал. Нет. Вам ничего предпринимать не надо. Мы все сделаем сами...

– Ну что? – спросил Ваха, когда Али отключил телефон.

– Умар только что был у него, отдал документы и ушел.

– Так, значит, это не он?

– Может, нет, а может, и да. Главное, что мы на правильном пути! Руслан признался, что вчера в ресторане по пьянке мог наболтать лишнего! Значит, предатель или Умар, или Равиль! Придется съездить к ним в гости! Кто живет ближе?

– Равиль...

– Значит, едем к нему!

Закончив прослушивать запись, Умар, хоть и не верил в Аллаха, возблагодарил его за то, что все так удачно сложилось. Именно в туалете офиса Конгресса чеченского народа он догадался установить радиомикрофон, и это сработало!

Судя по всему, записанный разговор Али с Вахой состоялся всего несколько минут назад, и сейчас они должны были ехать к дому, где снимал жилье второй подозреваемый.

Равиль был татарин. Завербовали его и переправили в Чечню ваххабиты. Воевал он храбро, потому что был наркоманом. В Турции Равиль осел уже после окончания второй чеченской войны. В Стамбульском офисе Конгресса отвечал за связь с единоверцами в Татарстане. Под «единоверцами» подразумевались, конечно же, ваххабиты. Поскольку в последнее время в Татарстане их почти не осталось, то и работа у Равиля была непыльная...

Умар быстро завел свою развалюху «БМВ» и покатил по направлению к дому, где снимал комнату. Он собирался забрать спрятанные деньги, прихватить кое-что из вещей и исчезнуть где-нибудь в турецкой провинции. Но жизнь распорядилась по-другому.

Не успел Хасан-паша проехать и трех кварталов, как прямо под колеса его машины бросился какой-то человек. Умар едва успел затормозить. Он хотел было разразиться площадной бранью, как вдруг увидел, что это Равиль.

Татарин успел с утра принять дозу, поэтому находился в отличном настроении. Обезав вокруг «БМВ», он плюхнулся на пассажирское сиденье и протянул Умару руку:

– Привет! Ты в офис?

– Привет! – со вздохом поздоровался с татарин Умар. – Офис вообще-то в другой стороне...

– Да? – удивился Равиль, наводя резкость. – Ты смотри, точно... Так, а куда ты тогда едешь?

– Да в одно место надо заскочить, – неопределенно ответил Умар.

– А-а, понял, – кивнул Равиль. – Ну ничего, я тоже с тобой прокачусь, раз такое дело...

– Я могу там задержаться, – вздохнул Умар.

– Какая разница? Мне спешить уже некуда, – пожал плечами татарин.

Умар понял, что так просто от Равиля ему не отделаться, и наконец тронул машину с места. Татарин блаженно улыбался. После принятой дозы мир казался ему прекрасным. И в таком состоянии ему было абсолютно все равно, куда ехать и чем заниматься.

Умар украдкой посмотрел на него раз, другой, но так и не решил, что же делать. Вскоре впереди показался серый дом, в котором Халилов снимал комнату.

– Так ты домой? – удивился Равиль, только теперь обнаружив, куда они приехали.

– Да, – кивнул Умар. – Нужно кое-что взять.

– Может, мне с тобой подняться?

– Да нет, я быстро.

– А-а, ладно, – махнул рукой Равиль. – Посижу...

На всякий случай Умар незаметно забрал из «бардачка» мини-приемник, чтобы татарин на него случайно не наткнулся. После чего вышел из машины и направился к входу в дом.

Консьержа на месте, как обычно, не было. Скрипучая лестница привела Умара на второй этаж. Повернув в свое крыло, он вытащил из кармана ключ и вдруг замер. Дверь в его квартиру была приоткрыта.

Не успел Умар прийти в себя, как в щель осторожно выглянул Ваха. При виде внезапно появившегося хозяина квартиры он здорово растерялся. Умар в негодовании проговорил:

– Не понял! Что это значит?

В этот миг в коридоре потянуло сквозняком. Умар быстро оглянулся. За его спиной с пистолетом в руке стоял Али. Появился он с черного хода, где наверняка прятался. Теперь Халилову деваться было некуда. Внутри у него все оборвалось.

Али же быстро оглянулся в коридоре и махнул пистолетом:

– Заходи, Умар, только тихо! Нехорошо, что так получилось, но, может, оно и к лучшему!

– Что это значит? – спросил Умар, пытаясь оттянуть время.

Но Али повторил:

– Я сказал, заходи в комнату!

Делать было нечего. Умар шагнул к двери. Ваха отступил в глубь квартиры.

Собственно, квартирой это можно было назвать с большой натяжкой. К небольшой комнате примыкала совсем маленькая кухня. Санузел был вообще крошечным.

Али нырнул в квартиру вслед за Умаром и прикрыл дверь. Мышеловка захлопнулась. Но Хасан-паша не хотел в это верить. Ведь оставалось еще приоткрытое окно. В него вполне

можно было выпрыгнуть: второй этаж – это не так уж и высоко. Если удачно приземлишься, вполне можно уйти.

Но Али, похоже, думал так же. И, окинув комнату быстрым взглядом, велел Вахе:

– Закрой окно! И зашторь! Вот так! Теперь порядок!

– Что все это значит? – повторил Умар.

– Всему свое время, – криво ухмыльнулся Али. – К стенке, ну! Упрись руками, расставь ноги! Ваха, обыщи его! Потом и поговорим...

«Это конец!» – промелькнуло в голове Умара. Но умирать не хотелось, и с языка Хасан-паши вдруг сами собой начали срываться слова:

– Так вы, козлы, тоже продались? Ненавижу! Аллах вас покарает!

– Что? – слегка растерялся Али. – Что ты сказал?

– То и сказал, что тебя, русскую собаку, настигнет страшная кара! Жаль, не успел я...

– Чего ты не успел?

– Сам знаешь чего! Позвонить в офис и предупредить их, что ваш дружок Равиль шпион!

– Так, Ваха, подожди! – поднял руку Али. – А с чего ты взял, Умар, что Равиль шпионит на русских?

17

Умар понимал, что время работает на него, и продолжал отчаянно врать:

– Я давно подозревал, что с татаринком что-то нечисто! Откуда у него деньги на наркотики? Он же все время под кайфом!

– Ну? – нетерпеливо кивнул Али. – И что?

– Как что? Я и стал об этом думать. Но ничего до сегодняшнего дня так и не придумал...

– Да ты дело говори! – начал терять терпение Али. – Твои думы никого не интересуют! Как ты понял, что Равиль шпион?

– Да очень просто! Я только что еду, а тут он выскакивает, чуть под колеса не попал! И главное – со стороны офиса бежал!

– Офиса?

– Ну да, – кивнул Умар. – Я тоже удивился. А он такой весь перепуганный. А как меня увидел, еще больше испугался. Я спрашиваю его: ты, мол, куда? А он говорит, что на работу. А сам в другую сторону бежал... Ладно, говорю, садись подвезу. Только сперва домой заеду. Гляжу, он поколебался, но сел. Но вид у него все равно какой-то стремный. Едем, а он под сиденьем что-то щупает. В общем, я остановился и пошел сигарет купить. А сам за машиной незаметно слежу...

– И что? – в один голос спросили заинтригованные Али и Ваха.

– Да что? Сунул он мне в это время что-то под сиденье. Я в машину вернулся. Немного проехал, а потом попросил Равиля позвать мальчишку-газетчика на светофоре и купить газету. А сам тем временем пошарил под сиденьем...

– И что?

– Нашел кое-что. В кармане у меня лежит.

– Ваха, достань! – скомандовал Али.

Ваха вытащил из кармана Умара мини-приемник и диктофон. Али при их виде помрачнел. Потом спросил:

– И что там записано?

– Не знаю, – пожал плечами Умар. – Я как раз хотел послушать. А тут вы. Я и решил, что вы с Равилем заодно. И хотели меня подставить, в смысле тоже что-нибудь подбросить, только в квартиру...

Впрочем, Халилова уже никто не слушал. Али завладел диктофоном и принялся мотать пленку. Ваха напряженно следил за его манипуляциями.

Об Умаре они в этот момент не думали. Ситуация для внезапного бегства была очень благоприятной. Но Хасан-паша решил выждать еще немного.

Наконец Али перемотал пленку, нажал кнопку воспроизведения и вдруг услышал свой собственный голос. От неожиданности он вздрогнул, потом уставился на Ваху и прорычал:

– Я тебе говорил, что надо сразу ехать к Равилю! А ты заладил: «Давай к Умару, у него замок ногтем открывается, и дома его нет!»

– Ну так, а если бы мы поехали к Равилю, деньги бы кому достались? А?

– Тихо! – прошипел Али, бросая быстрый взгляд на Умара. – Это мы с ним просто поспорили насчет одного дела, не обращай внимания... Черт, Ваха, а если он ушел? – вдруг спохватился Али. – Умар, где твоя машина?

– Там, – кивнул на окно Умар.

Али тут же бросился к окну и выглянул на улицу. В следующую секунду из его груди вырвался вздох облегчения.

– Сидит? – спросил подскочивший Ваха.

– Сидит.

– Конечно, сидит, – хмыкнул Умар. – Он же собрался меня подставить, зачем ему теперь убегать? Так вы не с ним заодно?

Али с Вахой переглянулись.

– Нет, конечно.

– Ну, слава Аллаху! – облегченно вздохнул Умар. – Тогда давайте звонить в полицию!

– Зачем в полицию? – явно растерялся Али.

– Как зачем? Он же шпион, работает на русских! Доказательства у нас есть! Так пусть полиция его сразу и арестует!

Али с Вахой снова переглянулись. Арест русского шпиона лишал их денег, обещанных Басаевым. Но сказать этого Умару прямо они не могли.

– В этом деле нельзя спешить, Умар! – наконец заговорил на правах главного Али.

– Это почему же? А если он сам позвонит в полицию и скажет, что шпион я? А? Что тогда? Нет, надо звонить прямо сейчас... – продолжил играть в протачка Умар.

– Да не бойся! – нервно проговорил Али. – Если что, мы всегда подтвердим, что ты не шпион!

– Точно?

– Конечно! А Равиля сейчас трогать нельзя, понял?

– Почему?

– Потому что нужно, чтобы русские ни о чем не догадались! Большого я тебе сказать не могу! – отрезал Али, которому Умар уже порядком надоел. – Это тайна! Понял?

– Не очень...

– Да тебе и понимать ничего не надо! Просто не дергайся, мы все сделаем сами.

– Ладно, – наконец согласился Умар. – Только это...

– Что еще?

– Тогда напишите мне справку!

– Какую еще справку? – обалдел Али.

– Обычную. Что я вам рассказал о Равиле и передал диктофон с пленкой. И вы подтверждаете, что я не шпион!..

На этом месте рассказа майор Шадрин не выдержал и рассмеялся. Покосившись на Халилова, он спросил:

– И что, дали они тебе справку, Умар?

– Дали... Правда, Али здорово психанул. Но я продолжал настаивать, чтобы они решили, что я полный идиот.

– И что потом было?

– Потом, – вздохнул Умар, – потом меня чуть не убили...

18

Получив справку о том, что он не шпион, Умар выслушал инструкции Али:

– Короче, ты понял – не подавай виду, что ты вычислил Равиля. Веди себя, как обычно.

– А если он все равно догадается и попробует меня того?..

– Чего того?

– Ну, убить?

– Не бойся, мы все время будем за ним следить. Прикроем, если что... – раздраженно проговорил Али.

Избежав, таким образом, разоблачения, Умар покинул свой дом и направился к «БМВ». Ни о чем не догадывавшийся Равиль мирно дремал в машине. Очнулся он только тогда, когда «БМВ» выпустила клуб сизого дыма и тронулась с места.

– А-а, ты уже вернулся? – сонно моргнул татарин.

– Да.

– Теперь в офис?

– В офис, – сказал Умар.

Равиль кивнул и заторможенно уставился за окно. Что касается Хасан-паши, то он раз за разом поглядывал в зеркало. Несмотря на то что ему удалось одурачить Али и Ваху, опасность буквально дышала ему в затылок.

За развалюхой-«БМВ» сразу же пристроилась «Тойота» Али. Умар не исключал, что как раз в этот момент бывший телохранитель Хаттаба докладывает по телефону кому-то из ближайших соратников Басаева о разоблачении шпиона-наркомана. А ведь собеседник Али вполне мог оказаться более подозрительным и не таким легковым...

В общем, жизнь Умара продолжала висеть на волоске, и выход из этой ситуации виделся ему только один. Нужно было как можно скорее избавляться от Равиля, а вместе с ним и от «хвоста».

С этой целью Умар тут же направил машину к офису Конгресса чеченского народа. Вместе с Равилем они покинули «БМВ» и вскоре уже здоровались с персоналом стамбульского отделения. Пять минут спустя Умар под благовидным предлогом покинул офис.

Выйдя на улицу, он кивнул оставшемуся сидеть в «Тойоте» Али и уже открыл дверцу «БМВ», как вдруг от крыльца донесся крик:

– Умар, Умар! Стой!

Хасан-паша вздрогнул и медленно оглянулся. Это был всего лишь Равиль.

– Ты в европейскую часть города не едешь? – спросил татарин, приближаясь к машине.

– Не еду, – развел руками Умар.

– Ну и ладно, – махнул головой Равиль. – Туда я и завтра успею. А сегодня составлю тебе компанию...

С этими словами татарин распахнул дверцу и плюхнулся на пассажирское сиденье «БМВ». Умар от такой наглости даже дар речи потерял. Но не драться же ему было с Равилем...

Обреченно вздохнув, Умар тронул машину с места. В зеркале заднего вида появился выскочивший из офиса Ваха. Едва он прыгнул в «Тойоту» Али, как машина тронулась с места и пристроилась вслед за «БМВ»...

Умар вздохнул и покосился на Равиля. Тот развалился на пассажирском сиденье и сонно моргал в окно. Судя по его расслабленной позе, покидать в ближайшее время машину он не собирался.

Оставалось только одно – бросить татарина вместе с «БМВ», а самому уходить пешком. Но после недолгих раздумий Умар этот вариант забраковал.

Оставь он машину, и Али с Вахой наверняка очень скоро заподозрят неладное. И вскоре пустятся в погоню. А Умару кровь из носа нужен был запас времени, чтобы встретиться с Шадриным и попытаться получить свои деньги...

И тут в голове Хасан-паши начал складываться план. Немного подкорректировав его, он еще раз проанализировал обстоятельства и пришел к выводу, что другого выхода у него нет.

19

Для пользы дела Умар предложил Равилю пообедать с ним в небольшом кафе. Татарин поначалу отказался, сославшись на отсутствие денег, но Умар сказал, что угостит его.

Кафе было грязноватым. Но Умара качество обслуживания интересовало в последнюю очередь. Главное, что в этом кафе имелось два выхода. Сказав Равилю, что идет в туалет, Умар выскользнул через черный ход на улицу и подкрался сзади к «Тойоте».

– Али!

Бывший телохранитель Хаттаба от неожиданности вздрогнул. Слежка длилась уже несколько часов, ничего экстраординарного не происходило, и они с Вахой постепенно начали терять бдительность.

– Ты откуда тут взялся? – удивленно спросил Али, высунув голову в окно.

– С черного хода! – прошептал, оглядываясь, Умар. – Кажется, Равиль что-то задумал!

– Что?

– Он хочет, чтобы я позвонил за него какому-то дяде и передал, что купил для него какие-то ящики...

– Какие еще ящики? – насторожился Али. – Не понял?..

– Я думаю, что это просто пароль, – вынужден был объяснить Умар. – А этот дядя – на самом деле никакой ему не дядя, а русский резидент... Просто Равиль хочет использовать меня на случай, если этого русского прослушивают. В общем, я пришел сказать, что никуда звонить не буду и сейчас сматываюсь. Не хватало еще, чтобы мой голос записали, а потом ни за что ни про что в тюрьму посадили... – быстро проговорил Хасан-паша и сделал вид, что собирается прошмыгнуть к своей машине.

– Эй-эй! – выскочил из «Тойоты» Али. – Стой, ты куда? Если ты сейчас уедешь, Равиль сразу заподозрит неладное... Потерпи еще немного. Ладно?

– Долго?

– Нет, – покосился на часы Али. – Еще чуть-чуть...

– Так, а что делать с этим звонком?

– Как что? Позвони, конечно!

– Ага, а если...

– Да не бойся! Мы с Вахой всегда подтвердим, что ты сделал это по просьбе Равиля! Только телефончик обязательно запомни, понял? Он нам очень сильно пригодится. А мы тебе за это тысячу отвалим. Договорились?

– Тысячу чего? Лир? – скривился Умар.

– Зачем лир? Долларов!

– А-а, ну если долларов, то... Ладно, я согласен, – тряхнул головой Умар. – Когда будут деньги?

– На этой неделе.

– Точно?

– Точно.

– Ладно. Тогда я пошел, чтобы Равиль ничего не заподозрил...

Обед в кафе несколько затянулся. И на то была веская причина. Уже после того, как принесли кофе по-турецки, Умар придвинул свой стул к татарину и доверительным тоном проговорил:

– Слышь, Равиль, ты говоришь, у тебя денег нет... Есть возможность неплохо заработать.

– А что надо делать? – без энтузиазма спросил татарин.

– Да работа непыльная. У меня встреча назначена в одном месте. По заданию самого Басаева...

– Басаева? – недоверчиво переспросил Равиль.

– Да, – кивнул Умар, переходя на шепот. – Но об этом вслух лучше не говорить. В общем, чтобы заработать денег для Конгресса, Басаев решил наладить канал поставки опиума из Афгана...

– Нет, нет! – испугался татарин. – Я в курьеры не пойду, за это здесь, в Турции, много лет дают!

– Да я тебя не в курьеры сватаю! Просто мне нужен человек, который заранее приедет на место встречи и проследит, чтобы не было никакой засады. Понял?

– А за это сколько лет здесь дают?

– Да нисколько! Ты просто посидишь в заброшенном доме. Это не противозаконно. А получишь за это тысячу!

– Тысячу чего? Лир? – спросил Равиль.

– Зачем лир? Долларов!

– А-а, ну если долларов, то... Ладно, я согласен, – тряхнул головой татарин. – Когда будут деньги?

– Сегодня. Сразу после встречи.

– Сегодня? Точно?

– Точно.

– Ладно. А как я туда попаду, в этот дом?

– А очень просто. Я тебя туда сам отвезу...

Вскоре после этого разговора Умар расплатился с хозяином, и они с Равилем покинули кафе. Дальше Умар немного покружил по городу, вроде бы проверяясь, а потом остановился неподалеку от ряда таксофонов и пошел звонить майору Шадрину.

«БМВ» Умар поставил так, чтобы таксофоны оказались в «мертвой» зоне. Повесив трубку, он незаметно для Равиля прошмыгнул к «Тойоте», стоявшей неподалеку.

– Али, я не знаю, что делать! – вскрикнул Умар, оказавшись у машины.

– А что случилось?

– Я только что позвонил этому дяде Равиля, или кто он там!

– Ну? Номер запомнил?

– Запомнил, но дело не в номере! Равиль хочет, чтобы я сейчас отвез его куда-то на окраину, а потом забрал!

– Так вези!

– Ага! А что, если они меня там того?..

– Чего того?

– Убьют!

– Да ну, – ободряюще хлопнул Умара по плечу Али. – Не убьют. Тем более мы же будем рядом. Да и уехать обратно Умару на чем-то будет нужно. Правильно?

– Правильно... – вздохнул Умар с несчастным видом. – Так вы точно поможете, если что?

– Конечно! Не сомневайся! У нас все под контролем! – с подчеркнутым оптимизмом проговорил Али. Правда, на всякий случай попросил: – Только ты это, Умар, телефончик нам продиктуй, мы его пока проверим...

Умар продиктовал Али телефон и так же незаметно вернулся к ряду таксофонов. Оттуда он, уже не прячась, направился к «БМВ». Равиль спросил:

– Ну что?

– Порядок, – кивнул Умар. – Встреча состоится сегодня, через пару часов. Так что поехали, я отвезу тебя на место. Окопаешься там и будешь смотреть в оба. Если заметишь что подозрительное, сразу дашь мне знать... Понял?

– Понял, – кивнул Равиль, потом немного подумал и вдруг спросил: – Так, а это, как я тебе дам знать?

- По телефону, конечно! – пожал плечами Умар, трогая «БМВ» с места.
- Так у меня же нет телефона!
- Будет, – успокоил наркомана Умар. – Я тебе дам, на месте...

Направив машину к окраине, он несколько раз повернул, чтобы убедиться в последний раз, что преследователей не прибавилось. За «БМВ» по-прежнему следовала только «Тойота». Умар облегченно вздохнул и поехал напрямик к объекту под номером «шесть».

Согласно договоренности между Хасан-пашой и Шадриным, так именовалась телефонная кабина, расположенная в нежилом районе европейской части Стамбула.

Вскоре впереди показались обшарпанные четырехэтажки. По растрескавшемуся асфальту жаркий ветер гонял какие-то бумажки, швыряя их под колеса «БМВ». Людей видно не было. Машин тоже, так что «Тойоте» пришлось сильно отстать.

Умар миновал телефонную кабину и тут же заехал во двор. Равиль вопросительно на него посмотрел:

- Здесь?
- Да. Выходи...

Татарин выбрался из машины и опасливо оглянулся по сторонам.

- А меня тут не обнаружат?

– Нет, – покачал головой Умар. – Ты же не тут будешь сидеть, а в доме. Идем покажу, откуда лучше всего наблюдать за улицей...

Сказав это, Умар развернулся и направился к дому. Равиль как бы через силу поплелся за ним. Было ясно, что татарина одолевают нехорошие предчувствия.

- Ну где ты там? – оглянулся в дверном проеме Умар.

- Иду-иду... – вздохнул Равиль.

– Значит, так, – отступил в сторону Умар. – Можешь торчать вот здесь, телефонная будка отсюда как на ладони видна, а можешь подняться на второй этаж... Ты чего?

Равиль уже совсем было подошел к дверному проему, но какая-то сила не дала войти ему в дом. В последний миг он вдруг отдернул ногу и отскочил в сторону.

- Ты чего? – повторил Умар, глядя в расширенные зрачки наркомана.

- Ты не дал мне телефон! – вдруг вскрикнул тот. – Ты привез меня сюда, чтобы убить!

От столь неожиданного разоблачения Умар невольно вздрогнул, Равиль же мгновенно наклонился. В следующий миг в его руке оказался увесистый кусок кирпича.

- А!!! – взвыл наркоман и метнул обломок.

Умар едва успел отпрянуть назад. Обломок просвистел у самой его головы и ударился в стену. Когда Умар снова выглянул в проем, он увидел, что Равиль со всех ног убегает прочь. Причем делал это наркоман с такой прытью, что у Умара невольно похолодело внизу живота.

- Стой, Равиль! – вскрикнул он. – Да стой же!

Но наркоман и не думал останавливаться. К счастью, направился он не на улицу, а во дворы. В следующий миг Умар бросился к «БМВ». Машина взревела мотором и рванулась с места.

Равиль оглянулся на бегу, его и так расширенные глаза от страха стали похожими на блюдца. Сделав крутой поворот, татарин скрылся за углом соседнего дома.

Но преимущество в скорости было уже на стороне Умара. Чуть притормозив, он вывернул руль и выехал юзом из-за угла. Равиль, словно заяц, мчался зигзагом наискось через асфальтированную площадку к следующему дому.

Умар утопил педаль акселератора до упора. «БМВ» с ревом рванулась к беглецу. Сутулая спина Равиля стала быстро приближаться. В последний миг он оглянулся и прыгнул в сторону, но слегка опоздал.

«БМВ» ударила татарина в бедро. От удара он подлетел, перекувыркнулся в воздухе и упал на асфальт, сильно стукнувшись головой. В горячке Равиль попытался снова вскочить на ноги, но не удержал равновесия. Казалось, что его опрокинуло на асфальт ветром.

В тот же миг к татарину подскочил Умар. В руке он держал короткую удавку. Глаза его были холодны.

– А!!! – завопил Равиль. – Не подходи, сука!

– Тихо! – прорычал Умар. – Тихо, козел!

Всем телом он навалился на Равиля, но тот отчаянно задергал руками. Умар понял, что с удавкой придется пока повременить, и ухватил какой-то булыжник.

– Заткнись! Заткнись, сволочь! – выдохнул он, опуская булыжник на голову Равиля.

Уже после второго удара наркоман обмяк. Умар накиннул на его шею удавку и быстро придушил наркомана. Несколько секунд спустя Хасан-паша уже подтащил труп к «БМВ» и с трудом погрузил его в багажник.

Никаких угрызений совести он не испытывал, хотя и не питал к убитому каких-либо неприязненных чувств при жизни. Просто так легла карта. Начавшаяся в тысяча девятьсот девяносто четвертом году война в Чечне отнюдь не закончилась с проведением референдума и амнистией. Она продолжалась, вовлекая в свой круговорот все новых людей и все новые территории.

А на войне как на войне – погибает зачастую вовсе не тот, кто в чем-то виноват, а тот, кто попался под руку.

20

Поспешно захлопнув багажник, Умар развернулся и вывел «БМВ» на улицу. К счастью, там все было спокойно, то есть жаркий ветер по-прежнему гонял по растрескавшемуся асфальту какие-то бумажки, а людей и машин видно не было вовсе.

Умар повернул налево и поехал в обратную сторону, высматривая машину Али. Наконец в просвете между четырехэтажками мелькнуло крыло знакомой «Тойоты». Умар притормозил, чуть сдал назад и повернул.

«Тойота» стояла во дворе, примерно таком же, как тот, в котором Умар только что убил Равиля. Правая дверца машины была открыта, там на пассажирском кресле сидел Ваха. Али нигде видно не было.

У Умара шевельнулось нехорошее предчувствие. Остановив машину, он вздохнул:

– Ф-фух! Отвез этого чертового татарина, в одном дворе оставил...

Ваха выглядел обеспокоенным. В руке он держал пистолет. Подозрительно посмотрев на Умара, он спросил:

– А чего там за крики были?

В душе Умар чертыхнулся: в безлюдном районе звуки разносились на гораздо большее расстояние, чем он рассчитывал. И Ваха сумел расслышать вопли Равиля.

– А-а, – как можно равнодушнее, протянул Умар, – так это пес...

– Какой еще пес?

– Да бродячий... Выскочил из дома, чуть Равиля не покусал. Пришлось его машиной пугнуть.

– Да? – хмуро спросил Ваха.

– Да.

– А откуда же тут пес взялся? – задумчиво спросил Ваха и почесал стволом пистолета кончик носа. – Если тут никто не живет и объедков не выбрасывает? А, Умар?

– Ты чего? Думаешь, что я... – начал было Умар, выбираясь из машины, но Ваха его перебил:

– Да, я думаю, что ты с Равилем заодно! Руки!

– Вот черт! Ты что, с ума сошел?

– А вот это мы посмотрим, когда Али вернется! – выскользнул из «Тойоты» Ваха. – А пока, Умар, руки на капот, ноги расставь и не дергайся!

– Вот же черт! – выругался Умар, выполняя команду Вахи. Потом спросил: – Так, а где Али?

– Где надо, – криво ухмыльнулся Ваха. – Пошел посмотреть, что там за шум был и где Равиль. Вернется, тогда и...

Здесь Ваха вдруг осекся, потому что из-за угла неожиданно выбежал бездомный облезлый пес. Увидев машины и людей, он на миг остановился, потом как ни в чем не бывало потрусил через двор дальше.

– Ты смотри... – удивленно проговорил Ваха.

– А я тебе что говорил? – спросил Умар, благодаря Аллаха за то, что тот так вовремя послал ему этого облезлого пса.

– Этот, что ли, вас чуть не покусал? – спросил Ваха.

– Нет, – покачал головой Умар. – Другой. Этот серый, а тот черный с белым был и почти в два раза больше. Дай прикурить, а?

Воспользовавшись тем, что Ваха расслабился и потерял бдительность, Умар развернулся, сделал пару шагов к нему и сунул руку в свой карман – вроде как за сигаретами.

– Так в машине прикуриватель... – успел сказать Ваха, повернувшись к «Тойоте», и это были его последние слова.

Умар коротко взмахнул рукой. Лезвие выкидного ножа, едва успев выскочить, вошло под ребро Вахе. Тот дернулся.

Умар мгновенно выдернул нож, запрокинул голову Вахи и полоснул лезвием по его горлу. Кровь с бульканьем брызнула сквозь вскрытую гортань на землю.

Умар, чтобы не замараться, поспешно оттолкнул Ваху. Тот упал, Умар быстро оглянулся, потом наклонился и забрал пистолет со словами:

– Он тебе больше не понадобится...

Ваха ничего не ответил. Жизнь уже покинула его распластавшееся на земле тело. Начавшаяся в далеком тысяча девятьсот девяносто четвертом году война записала на свой счет очередную жертву.

Завладев пистолетом, Умар передернул затвор и убедился, что патрон находится в патроннике. После этого он проверил обойму. «Маузер» калибра 7,65 миллиметров был готов к бою. Правда, выпущен пистолет был аж в 1941 году, но немецкое качество гарантировало, что осечек не будет.

Сжимая в руке порядком истертую за шестьдесят с лишним лет рукоятку, Умар направился дворами в сторону телефонной кабины. Времени до встречи с Шадриным оставалось не так уж и много. Пес проводил скрывшегося за домом чеченца долгим взглядом, потом подбежал к багажнику «БМВ» и подозрительно принялся...

21

Умар был не очень хорошим следопытом, но пару раз по дороге ему удалось разглядеть следы Али. Наконец впереди показался тот самый двор, в котором Умару пришлось убить Равиля.

Здесь Умар задержался чуть дольше, но ничего подозрительного тоже не заметил. Проведя рукой по лицу, он посмотрел на часы и вздохнул:

– Вот черт!

Времени до встречи с Шадринным оставалось все меньше, а где-то поблизости в заброшенных домах прятался Али...

Умар немного подумал, потом быстро наклонился и сунул пистолет за резинку носка. Распрямившись, он потряс ногой и убедился, что «маузер» не вылетит при ходьбе.

Секунду спустя Умар бросился вперед с криком:

– Али! Али! Ты где? Выходи! Мы с Вахой только что видели Равиля!

Оглашая окрестности воплями, Умар пробежал метров тридцать. И только тут услышал резкий голос:

– Стой!

Умар остановился и повернул голову. Али выглядывал из дверного проема. Того самого дома, в который Умар так и не смог заманить Равиля.

– Али! – устремился к дому Умар. – Наконец-то! А меня Ваха послал за тобой! Равиль только что пробежал через дорогу вон в ту сторону... Быстрее, а то потеряем его!

Умар говорил безостановочно, чтобы Али не успевал обрабатывать информацию. Но бывший охранник Хаттаба оказался не так-то прост.

– Стой! – вдруг сказал он, когда Умар оказался в трех метрах от дверного проема. – Ты говоришь, Равиль пробежал?

– Ну да! Быстрее! А то не успеем!

– Успеем! – сказал Али совсем другим тоном. – А ну-ка давай сюда, козел! Быстро!

Али отступил в глубь дома, держа Умара на мушке. Тому ничего не оставалось, как покорно нырнуть внутрь.

– Ты чего? – спросил он. – В чем дело?

– Дело в том, Умар, – оскалился Али, – что недавно я видел в соседнем дворе следы. И, судя по ним, Умар, Равиль уехал на какой-то машине. А машина здесь была только одна. Твоя! Так что ты на это скажешь?

Сказать на это Умару было нечего. И он сделал то, что несколько минут назад сделал Равиль. Резко наклонившись, Умар швырнул в Али первый попавшийся обломок кирпича. А сам в это время прыгнул в сторону и рванул из-под резинки «маузер»...

Пистолет в руке Али ожил с небольшим опозданием, но буквально за секунду бывший телохранитель Хаттаба успел выстрелить трижды. Одна из пуль задела упавшего на пол Умара, но он уже выхватил «маузер» и открыл ответный огонь.

Умару невероятно повезло, потому что первая же его пуля угодила Али в бедро. Тот взвыл от боли, качнулся в сторону и стрельбу прекратил. Умар же вогнал в него, словно в тире, еще шесть пуль.

Али упал только после седьмого выстрела и затих в углу. Умар, держась за бок, поднялся и подошел к нему. Бывший охранник Хаттаба не двигался, Умар осторожно наклонился за его пистолетом, и тут с улицы донесся приглушенный рокот мотора.

Хасан-паша бросился к окну и подумал, что управился он как нельзя более вовремя. По улице к расположенной напротив телефонной кабинке направлялся «Мерседес» Шадрина...

За рассказом Хасан-паши время пролетело незаметно. Увидев впереди контуры Стамбульского аэровокзала, майор Шадрин даже слегка удивился, как быстро они доехали.

Припарковав «Мерседес» на стоянке, майор посмотрел на чеченца:

– Ключ, Умар, от ячейки камеры хранения автовокзала «Стамбул-10». Той, что находится в подвале. Деньги там. Но доберешься ты до них, только если поможешь мне. План у меня такой...

– А гарантия? – вдруг перебил майора Хасан-паша.

– Какая еще гарантия?

– Ну, что деньги там? Может, твои люди подсунули туда взрывное устройство? Я кейс открою, и все...

Шадрин раздраженно посмотрел на чеченца, потом тронул себя большим и указательным пальцами за переносицу.

– Гарантия, Умар, мое честное слово.

– Не мало ли?

– Нет, не мало, – веско сказал Шадрин. – На этой чертовой войне и ты, и я – простые солдаты. А солдаты не предают друг друга. Это их предают генералы.

– Ладно, – кивнул Умар, глядя на ключ в своей руке. – Рассказывай свой план...

22

Три минуты спустя майор Шадрин уже направлялся к стойке авиакомпании «КЛМ». В небольшой очереди, состоящей из четырех человек, он сразу увидел Руслана Диялова.

Помощник Завгаева приехал в аэропорт налегке. При нем был только небольшой кейс. Свои вещи Руслан наверняка оставил в гостинице «Эрзу», пожертвовав ими ради безопасности.

Очередь стояла к окошку регистрации. Шадрин прошел к следующему и поинтересовался у миловидной турчанки рейсами на Скандинавию, сделав вид, что делает пометки на буклете авиакомпании. Руслан тем временем зарегистрировался на свой рейс.

От стойки они отошли одновременно. И как бы невзначай столкнулись. Прихваченные Шадриним буклеты упали на пол.

– Ой, извините! – сказал по-английски Руслан.

Шадрин провернул все так виртуозно, что чеченец чувствовал себя виноватым в этом небольшом инциденте. Поэтому он даже хотел было наклониться, чтобы помочь майору подобрать рассыпавшиеся буклеты.

– Ну что вы? Не надо! – остановил его майор, тронув за руку.

Быстро наклонившись, он подобрал буклеты сам, улыбнулся Диялову и двинулся на второй этаж. Чеченец украдкой проводил его взглядом. Потом, словно бы о чем-то вспомнив, вернулся к стойке и быстро просмотрел какой-то буклет.

Так, во всяком случае, казалось со стороны. На самом деле Руслан прочитал записку, которую ему незаметно сунул в руку Шадрин. На голубом листе бумаги рукой Умара было написано: «Руслан! За тобой следят. В зону посадки тебе идти нельзя, там засада. Но человек Ш.Б. вывезет тебя морем. Все готово, я жду тебя у бокового входа. Только никуда не звони, иначе нас перехватят, твой телефон слушают. Прораб».

Прочитав записку, Руслан окончательно пал духом. Еще минуту назад он думал, что опасность позади, он всех обвел вокруг пальца, и в душе посмеивался над обжегоренными русскими разведчиками, которые напрасно ждали его возвращения в гостиницу «Эрзу». Теперь же все поменялось. Быстро оглянувшись, Руслан попытался определить, кто именно за ним следит, но не смог. Людей было слишком много.

И тут Руслану стало очень страшно. Невидимые враги следовали за ним повсюду. И он вдруг подумал, что никогда не выберется из этой чертовой Турции.

Взяв себя в руки, Руслан чуть приподнял голову и покосился на человека, который передал ему записку. Тот уже поднялся на второй этаж и теперь сочувственно улыбался Диялову сверху. Руслану сразу полегчало. Он совсем было собрался направиться к боковому выходу, как вдруг в голове у него промелькнула мысль: «А что, если это подстава?..»

Человек, передавший ему записку, был очень похож на русского. А Умара вполне могли завербовать. Как раз он и мог оказаться шпионом, работавшим на русских...

Руслан мгновенно вспотел. И быстро потянулся за телефоном, чтобы позвонить своему шефу в Лондон и проверить, поменяли ли план его эвакуации или нет.

Шадрин, стоявший наверху, сразу уловил этот жест Руслана и напрягся. Звонок Диялова ставил на операции крест. У Шадрина на запасной вариант просто не оставалось времени. А «брат» Диялова в аэровокзале было нельзя – все пространство здания просматривалось видеокамерами. Даже погрузить в багажник чеченца не успеешь, как тебя блокирует на стоянке служба безопасности...

Руслан тем временем вытащил трубку и откинул микрофон. И тут вдруг вспомнил о предупреждении из записки: «...Только никуда не звони, иначе нас перехватят, твой телефон слушают...»

Рука Дилялова дрогнула. Несколько секунд он колебался. За это время на его лбу обильно выступили капли пота. А потом он вдруг облегченно вздохнул и пробормотал:

– Боже, какой я идиот! Он же сказал пароль...

Это и решило дело. Передавая записку, Шадрин успел шепнуть на ухо Руслану:

– Звезда взойдет на востоке...

А пароль этот могли знать только люди, которых послал Шамиль Басаев. Руслан защелкнул микрофон «мобильника» и сунул его в карман. Потом смахнул со лба капли пота и поспешно направился к боковому выходу аэропорта.

Стоявший наверху, Шадрин медленно выдохнул, отвернулся и пробормотал:

– Твою мать...

Майору вдруг жутко захотелось выкурить сигарету, но времени на это не было. Продолжая следить за чеченцем боковым зрением, Шадрин одновременно контролировал людей в нижнем зале.

Если за Русланом кто-то следил, то сейчас он должен был бы себя непременно обнаружить. Прошла секунда, вторая, третья... Никто не обратил внимания на Дилялова и не двинулся вслед за ним.

– Ура! – выдохнул Шадрин.

Выждав еще немного, он повернулся и двинулся к лестнице, собираясь спуститься на первый этаж. Дилялов к этому времени был уже на полпути к боковому выходу. И тут вдруг произошло то, чего ни Шадрин, ни чеченец никак не ожидали...

23

За Диляловым следом никто не двинулся, зато у молодого человека, стоявшего недалеко от выхода из аэровокзала, вдруг заработала рация. Со стороны этого заметить было невозможно, потому что наушник торчал у молодого человека прямо в ухе.

Двинувшийся к лестнице Шадрин вдруг увидел, как этот самый молодой человек повернул голову и прикипел взглядом к Дилялову. Секундой позже он шагнул наперерез чеченцу слева и что-то сказал.

Руслан вздрогнул от неожиданности и дернулся в сторону. Но справа к нему уже направлялся еще один молодой человек, очень похожий на первого.

Вдвоем они ловко подхватили Дилялова под руки и отвели в сторону. Чеченец по мере сил сопротивлялся, но получалось это у него не очень. Молодые люди были достаточно тренированными. Сделали они все так уверенно, что на инцидент обратили внимание всего пара пассажиров. Остальные решили, что кто-то просто встретил приятелей и отошел с ними поболтать.

Шадрин был в полной растерянности. Дилялов – вообще в шоке. Он только и успел, что оглянуться на майора с мольбой во взгляде. А в это время Руслану навстречу уже шагнул откуда-то взявшийся турок в шикарном пиджаке.

– Простите, – сказал турок, – служба безопасности аэропорта! Можно ваше удостоверение личности?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.